
21+

ПРАКТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ЦЫНГОТНОЙ БОЛѢЗНИ,

для употребленія

Лѣкарямъ служащимъ при морскихъ и сухопутныхъ Россійскихъ силахъ

сочиненное и изданное

Андреемъ Бахерахтомъ,

Коллежскимъ Совѣтникомъ и флотскимъ Докторомъ.

Съ дозволенія Управы Благочинія.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано у Брейткопфа, 1786 года

Ея

Императорскому Величеству

Всепресвѣтлѣйшей,

Державнѣйшей,

Великой Государынѣ

ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ,

Императрицѣ,

и Самодержицѣ Всероссïйской

и пр. и пр. и пр.

всеподданнѣйшее приношенïе.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ

МОНАРХИНЯ!

Блистанїе окружающее священный Престолъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, есть слѣдствїе награды за столь многїя знаменитыя и человѣколюбивыя дѣянїя, ежедневно возвеличивающїя ВАШЕ высокое и славное правленїе.

Весь свѣтъ взираетъ, и со изумленіемъ, исполненнымъ благоговѣнія, удивляется всему, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ приращенію и усовершенствованію ВАШЕГО Царства съ мудрою прозорливостію, великостію души и дѣятельностію предпринимали, и будучи руководствуемы провидѣніемъ

совершили столь благоуспѣшно. Онъ взираетъ и удивляется ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славѣ на войнѣ и въ мирѣ, мудрому законоположенїю, столь многимъ къ усугубленїю благоденствїя, вольности и просвѣщенїя великаго народа чинимымъ учрежденїямъ и распоряженїямъ, столь многимъ намѣ-

ренїямъ и подвигамъ, мудростїю начертанїя и цѣли далеко превосходящимъ все, что глубокая древность являетъ отмѣннаго и великаго. Мы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданны, имѣя щастїе жить ближе къ Высочайшей ВАШЕЙ Особѣ, признаемъ и удивляемся всему сему, благодаря провидѣнїе, низпослав-

щее намъ толь Великую Монархиню; но мы видимъ и почитаемъ ежедневно также столь многїе правосудные благоснисходительные и человѣколюбивые поступки, которые хотя отъ другихъ сокровенны, однако уже сами по себѣ достаточны, содѣлать память о добромъ Государѣ у потомства священною и незабвенною.

Новѣйшимъ доказательствомъ сея ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣятельной щедроты и человѣколюбія между прочими служатъ, въ нынѣшнемъ 1786 году въ Кронштатѣ и Санктпетербургѣ, ко истребленію тамъ произникшей жестокой цынготной болѣзни, учиненныя распоряженія, чрезъ кои столь многіе не-

щастные, находившїеся въ смертной опасности, живутъ нынѣ пользуясь здоровьемъ.

Благополучный успѣхъ при такомъ случаѣ воспослѣдовавшїй отъ принятыхъ мѣръ по Высочайшему повелѣнїю **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, произвелъ во мнѣ рѣшительность, сїе, для употребленїя лѣкарямъ, служащимъ при

морскихъ и сухопутныхъ войскахъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, сочиненное практическое разсужденїе о цынготной болѣзни, чрезъ напечатанїе содѣлать извѣстнымъ, дабы Отечеству, коему уже сорокъ шесть лѣтъ я имѣю щастїе служить, онымъ принести нѣкоторую пользу. Въ семъ намѣренїи написалъ

я слѣдующіе листы, и съ глубочайшею покорностію повергаю себя и оные предъ священные столы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Съ милліонами блаженствующихъ подданныхъ подъ преславнымъ и кроткимъ ВАШИМЪ Скипетромъ благословляющихъ бытіе свое, молю отъ всего сердца провидѣніе, да бдитъ

оно о Высочайшемъ Вашемъ благоденствiи, и продолжитъ ВАШУ дражайшую жизнь до позднѣйшихъ временъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрнѣйшiй подданный,
Андрей Бахерахтъ.

Предисловіе.

Печальный опытъ научаетъ, что когда цынготная болѣзнь достигаетъ извѣстной степени дурноты, свирѣпствуетъ опустошеніемъ, которое особливо изъ солдатъ и матросовъ тысячамъ стоитъ самой жизни. Сія болѣзнь сама по себѣ отнюдь не смертоносна, но дѣлается таковою тогда, когда производящія ея причины, отъ коихъ она и раждается, не будутъ заблаговремянно и сильно препятствуемы, или когда станутъ ее истреблять съ нерадѣніемъ, или совсѣмъ превратнымъ образомъ. Что сіи оба случаи часто имѣютъ мѣсто, есть самая истина, сколь ни прискорбно мнѣ объявлять о семъ, и при томъ явно; но я почитаю за должность, руководствуемъ строжайшимъ моимъ размышленіемъ и долговремяннымъ опытомъ показать нѣкоторымъ образомъ то, что особливо надлежитъ дѣлать, да-

бы морскія и сухопутныя силы всевозможно предохранить отъ сей погибельной болѣзни, по вторженіи же ея, какъ пристойнѣе поступать съ нею. Въ семъ намѣреніи написалъ я сіе небольшое сочиненіе, особливо для употребленія лѣкарямъ опредѣленнымъ при Россійскихъ Императорскихъ морскихъ и сухопутныхъ силахъ. Многіе славные надежные врачи, и извѣстные мужи, все ученіе о цынгѣ привели въ совершенной свѣтъ, въ своихъ сочиненіяхъ. По чему читатель не имѣетъ ожидать здѣсь новаго, но найдетъ все то въ кратцѣ помѣщено, что нужно вѣдать занимающемуся практикою врачу о сей болѣзни и о способѣ ея лѣченія; при томъ съ всегдашнимъ примѣненіемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ здѣшней земли. Я чаю, что сіе небольшое сочиненіе по крайней мѣрѣ нѣкоторою частію достигнетъ или принесетъ желаемую мною пользу, а сіе для меня и будетъ совершеннѣйшею наградою употребленнаго на сіе времени и старанія.

Практическое

РАЗСУЖДЕНІЕ

о цынготной болѣзни.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

О цынгѣ или цынготной болѣзни вообще.

§ 1.

Цынга не происходитъ такъ, какъ нѣкоторыя болѣзни, отъ сокровенныхъ, съ трудомъ находимыхъ, или весьма недовѣдомыхъ причинъ; но единственно отъ такихъ, кои суть совершенно извѣстны, весьма явны и сами по себѣ очевидны. Она также по своей натурѣ и свойству не съ лишкомъ опасна или смертельна, не заразительна, ниже наслѣдственна, да и можно отвратить, а по крайней мѣрѣ предварительно не допустить ея до высокаго степени. Еслижъ она однажды укрѣпит-

ся, если заблаговременно и сильно не будетъ препятствуемо дѣйствїю ея причинъ, или если превратнымъ образомъ лѣчена будетъ, весьма легко присоединяются къ ней всѣ роды гнилыхъ болѣзней; она даже сама немедлѣнно перемѣняется въ гнилую, опасную и заразительную болѣзнь, въ сущую язву. Тогда то подлинно чрезвычайно трудно препятствовать ея распространенїю, какъ на морѣ, такъ и на землѣ; ибо она тамъ и здѣсь есть вообще одна и та же самая цынготная болѣзнь.

§ 2.

Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что разные роды цынги находятся, и называютъ ее сухопутною, морскою, студеною, знойною, кислотною, сольною, вѣтреною, гнилою, опухольною, Аглинскою, Голландскою, Рускою и пр. цынгою; однакожъ безъ всякаго основанїя; ибо по моему мнѣнїю цынготной болѣзни не болѣе какъ одинъ родъ есть. Вѣроятно, что различныя степени сея болѣзни дали поводъ къ заблужденїю, принять многїе роды оныя: не недоста-

стаетъ же примѣровъ, что нѣкоторымъ образомъ въ цынгѣ опознавались, смѣшавъ ее съ болѣзнями неимѣющими съ нею ни какого сходства; такъ на примѣръ, я знаю, что различные цынготные припадки были сочтены за Ипохондрическіе, или Венерическіе и многія другія кожныя болѣзни. Отъ таковыхъ смѣшеній и ошибокъ происходитъ ложное лѣченіе, дѣлающее зло худшимъ, и нерѣдко весьма пагубною цынготную болѣзнь.

Есть врачи, которые для выгодностей ли своихъ, или по слѣпому предубѣжденію къ принятой ими однажды системѣ, столь крѣпко къ называемымъ ими правильными положеніямъ прилѣпляются, что ежедневно впадаютъ въ погрѣшности сего рода при сей самой болѣзни.

§ 3.

И такъ когда нѣтъ въ самомъ дѣлѣ разныхъ родовъ цынги, то однако, по приведеннымъ ниже причинамъ, полезно будетъ, если мы съ начала замѣтимъ, что она можетъ быть: *Ендемическая*, *Епидемическая*, и *Спорадическая*.

Ендемическая есть та цынга, коя свойственна нѣкоторымъ мѣстамъ, то есть такимъ, гдѣ раждающїя сїю болѣзнь причины всегда находятся къ произведенїю ея, предуготовляя тѣло столько, что оно нѣкоторымъ образомъ совершенно наклонно здѣлаться цынготнымъ, какъ то въ странахъ низскаго, мокраго и болотистаго положенїя, гдѣ воздухъ всегда сыръ, влаженъ, и туманистъ, а люди питаются почти только рыбою и проч.

Епидемическая цынга есть, когда многїе люди, въ нѣкоторое время, вдругъ оною разнемогаются, и она свирѣпствуетъ между ими нѣсколько времени, отставая не прежде, какъ по прошествїи зловредной непогоды, и по принятїи противъ ея надлежащихъ мѣръ *).

Спора-

*) Я видѣлъ такую цынготную болѣзнь во время Шведской войны, 1742 и 43 годовъ, въ Императорскихъ Петербургскихъ сухопутныхъ и морскихъ гошпиталяхъ, въ кои изъ армїи привозили больныхъ частїю сухимъ путемъ, а частїю чрезъ море, на разныхъ перевозныхъ суднахъ. Ихъ было столь великое множество, что по причинѣ

Спорадическая цынга называется, когда то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, между прочими обыкновенными болѣзнями, она изрѣдка и мало показывается.

нѣ тѣснымъ здѣлавшагося мѣста принуждены были назначить для гошпиталей, на Петербургской сторонѣ по Невскому берегу лежавшіе, Коронѣ принадлежащіе господскіе каменные домы. Въ сихъ домахъ и въ собственныхъ двухъ гошпиталяхъ лежало около 6000 больныхъ, изъ коихъ около 3000 имѣли цынгу. Они ежедневно кучами умирали, отъ гнилой горячки, кроваваго поноса и проч. Цынга свирѣпствовала на подобіе язвы. Я еще теперь съ ужасомъ воспоминаю о многоразличныхъ страшныхъ слѣдахъ бѣдствія и горя, коихъ я тогда какъ подлѣкарь ежедневно и ежечасно былъ свидѣтелемъ, поелику по должности принималъ больныхъ и въ гошпиталяхъ отводилъ мѣста имъ.

Я видѣлъ многихъ нечаянно ею умирающихъ: одни чувствовали давленіе груди, получали обмороки и дѣлались немедлѣнно добычею смерти; другіе же спустя 2 или 3 часа. Всѣ сильно немогшіе, коихъ изъ кораблей переносили, если были вдругъ подвержены вольному воздуху, не могли сносить его и умирали немедлѣнно, или были вытаскиваемы полумертвы. Въ 1759 году свирѣпствовала подобная цынга въ Кронштатѣ, и въ настоящемъ 1786 году въ другой рядъ, какъ въ Кронштатѣ, такъ и въ Петербургѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

О главной и случайныхъ причинахъ цынготной болѣзни.

§ 4.

Многоразличныя причины раждаютъ цынгу, но какъ сіи причины не всегда находятся, или по крайней мѣрѣ не всегда въ довольно великомъ степени, могущемъ произвести сію болѣзнь: то она уже не будетъ обыкновенная или повседневная болѣзнь. Она родится только при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ; Епидемическою же тогда становится, когда не предупреждаются надлежаще раждающія ее причины.

§ 5.

Нѣкоторыя изъ сихъ причинъ дѣлаютъ тѣло склоннымъ къ цынгѣ; другія же дѣйствительно производятъ и питаютъ оную; и такъ чѣмъ сіи причины болѣе или менѣе, сильнѣе или слабѣе, долѣе или короче дѣйствуютъ, то въ такомъ точно степени и цынготная болѣзнь, или тяжелѣе или легче, болѣе или менѣе жестоко, долѣе или короче свирѣпствуетъ.

§ 6.

§ 6.

Причина предуготовляющая (caussa praedisponens) къ цынгѣ, или главная причина, дѣлающая тѣло склоннымъ къ цынгѣ, есть неоспоримо *сырость или влажность, мокрота* (humiditas); но сколько бы тѣло ни было ей подвержено, не можетъ она сама по себѣ произвести цынги; другія причины должны сопровождать ее къ зарожденію оной, и сіи то открывающія такую болѣзнь, суть собственно случайныя ея причины (caussae occasionales). Такъ же ни одна изъ сихъ случайныхъ причинъ, по подобію одной мокроты или сырости, не довольна къ произведенію цынги, буде не совокупятся всѣ, или по краней мѣрѣ большая часть оныхъ. Главнѣйшія изъ сихъ случайныхъ причинъ суть слѣдующія:

1. *Долгосносимая студеная погода*, а особливо когда стужа часто перемѣняется въ мокрую, влажную, туманную непогоду, и долго стоитъ вѣсною.

2. *Худая пища*. Сколь она вредна здоровью вообще, о томъ каждой вѣдаетъ. Я причисляю къ сему особливо

испортившееся, лежавшее, гнилое мясо, какъ несоленое, такъ и соленое, копченое, и на воздухѣ засушенное; такъ же рыбу подобнаго свойства, а наипаче когда такая пища бываетъ долгое время употребляема, безъ всякихъ травъ или произрастѣнїй, какъ то безъ капусты, разныхъ кореньевъ, рѣпы, земленыхъ яблокъ, и проч. Сверьхъ сего хлѣбъ, дѣлаемый изъ худой затхлой муки, не вымѣшаной и надлежаще не выпеченой; такъ же когда ничего больше обыкновеннымъ питьемъ не служитъ, кромѣ долгостоялой, нечистой и гнилой воды или квасу, и проч.

3. *Продолжителная и весьма изнурительная работа*, съ лишкомъ истощевающая силы; а наипаче когда не позволяется довольное отдохновенїе ночью, и сїя строгость производится долгое время, въ мокрую, туманную и студеную погоду. Отъ таковыхъ неумѣренныхъ работъ нерѣдко солдаты и матросы приходятъ въ столь великое безсилїе, что чрезъ все лѣто едва могутъ поправиться.

4. *Не-*

4. *Недостаточное платье.* Матросъ и солдатъ очень часто работаетъ во весь день, на сыромъ и туманномъ воздухѣ, будучи обыкновенно одѣтъ столь мало, что не только не согрѣвается довольно, но и до самаго тѣла мокрота его пронимаетъ; въ семъ обмокломъ платьѣ, терпя сугубой недостатокъ, даже ложится спать, а въ слѣдующее утро опять въ томъ же работаетъ. И такъ сколь много здоровью вредитъ плохое одѣянїе, не нужно въ особенности примѣчать.

5. *Худое жилище*, то есть сыро, мокро, тѣсно и душно. Обыкновенно квартеры отведенныя солдатамъ и матросамъ столь малы, что одна висячая постеля выше другой будучи плотно прикреплѣны какъ словно киповая кладь въ одно мѣсто гнѣтутся. Воздухъ въ столь тѣсныхъ избахъ не можетъ свободно обращаться. Онъ будучи заключенъ, весьма портится испаринами столь многихъ людей, дышущихъ нечистымъ, душнымъ, чрезвычайно вреднымъ воздухомъ. Кромѣ сего земля, на коей

строются подобныя казармы, часто случается что бываетъ мокра, болотиста и подвержена наводненіямъ, или что послѣднія опредѣляютъ въ такихъ мѣстахъ, кои лежатъ близко къ морю, а по тому всегда подвержены морской сырости.

6. *Неумѣренное употребленіе простаго вина*: источникъ несказанныхъ болѣзней, погубляющій несравненно большее число людей, нежели многіе себѣ представить могутъ. Крайнее злоупотребленіе сего, самаго по себѣ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, цѣлительнаго напитка, сообщаетъ тѣлу свойство дѣлающее почти каждую приключающуюся болѣзнь, а наипаче цынгу, весьма для него пагубную. Даже самое потомство пьяницы не можетъ быть инаково, какъ разслабленно и болѣзненно. Сколь много сіе злоупотребленіе усилилось между нашими солдатами, матросами и въ народѣ! Вездѣ почти всегда усматриваются такіе, которые чрезъ весь день, ежели не мертвецки пьяны, то по крайней мѣрѣ охмѣлены, и шатающіеся. Ежели что заслуживаетъ быть со вниманіемъ разсмотрѣно,

трѣно, то сїе излишество въ пьянствѣ. Врачь мало что можетъ болѣе здѣлать, какъ только показать вредъ происходящїй отъ того для здоровья, но нравоучитель найдетъ здѣсь довольно дѣла; отъ обоихъ же сихъ пряморазумѣющїй Государственное хозяйство легко удостовѣрится, что нарочито великая прибыль, происходящая отъ питейныхъ домовъ, столько причиняетъ вреда для здоровья и жизни простолюдимовъ, что сїя мнимая великая выгода Гусударству вообще сущей пользы принести не можетъ.

§ 7.

Предуготовляющїя причины совокупившись съ случайными, производятъ то худое свойство тѣла, кое именуютъ cachexia scorbutica, то есть, *густота крови, вязкость соковъ, клонящихся къ неестественному растворенїю, гнилости, и остротѣ*, совокупленныя съ неповоротливостїю, съ коснѣлостїю, неестественнымъ напряженїемъ жилочекъ въ мышцахъ (Eretismus), угрызенїемъ и поврежденїемъ твердыхъ частей. Поелику

елику же сїи причины вообще какъ на сухомъ пути такъ и на морѣ могутъ имѣть мѣсто, и какъ тамъ, такъ и здѣсь оказываютъ свое втеченїе на человѣческое тѣло, претворяя соки въ цынготную гнилость: то изъ сего уже усматриваешся, что цынготная болѣзнь сама по себѣ есть всегда одна и таже, какъ на морѣ, такъ и на землѣ; различна же она токмо по степени большаго или меньшаго своего дѣйствїя.

§ 8.

Въ сѣверныхъ частяхъ Россїи цынготная болѣзнь находится болѣе, а можетъ быть и сильнѣе, нежели въ южныхъ странахъ сего Государства: но отъ чего же и въ сихъ краяхъ? на примѣръ въ полкахъ, которыя имѣютъ свои квартиры въ теплыхъ, южныхъ краяхъ? Не давно писалъ ко мнѣ одинъ Полковникъ изъ Херсона, что многїе его полку солдаты цынготны, которыхъ онъ по моему совѣту съ великимъ и щастливымъ успѣхомъ пользовалъ свѣжими лимонами. Херсонъ, какъ извѣстно, лежитъ въ тепломъ климатѣ:

матѣ: нѣтъ тамъ продолжительной и жестокой зимы, коя вообще тамъ состоитъ только въ томъ, что два мѣсяца, Ноябрь и Декабрь, бываютъ нѣсколько суровы, дождливы и холодноваты; но часто случаются тамъ сильные и жестокіе вѣтры, а вечеромъ и ночью довольно студеной и тумaной воздухъ. По чему видно, какъ то сей примѣръ о Херсонѣ подтверждаетъ, что не всегда одинъ климатъ или сѣверная страна, но паче (§ 6.) реченныя случайныя причины производятъ цынгу, кою къ сожалѣнію, по всюду еще мало предупреждаютъ или препятствуютъ оной.

§ 9.

Въ суровыя времена, то есть зимою, осенью и нѣсколько весною, солдатъ и матросъ сказать не льзя сколько претерпѣваютъ. Во всякую непогоду они должны много и долго работать: гораздо свыше своихъ естественныхъ силъ. Сверьхъ сего питаются самою худшею пищею въ продолженіе постовъ, кои по справедливости надлежитъ причислять

къ

къ суровѣйшимъ временамъ, и изъ коихъ одни заключаютъ въ себѣ шесть, другіе семъ недѣль, а между сими еще сутъ четырнатцати дневныя и трехъ недѣльныя посты. Они вообще во все сіе время ни чего не ѣдятъ кромѣ соленой, испортившейся гнилой рыбы, худаго орѣховаго или коноплянаго масла, при чемъ часто недостаетъ имъ капусты, огурцовъ, рѣдьки, чесноку или луку, и пр. Нерѣдко чрезъ весь денъ они въ глаза ни чего не видятъ кромѣ ломтя хлѣба съ солью, употребляя иногда еще къ тому испортившуюся и гнилую воду, или тронувшійся квасъ. И когда остается у котораго изъ нихъ копѣйка, то онъ издерживаетъ ее для подкрѣпленія себя, на крючокъ вина. И кромѣ поста они всегда худо и бѣдно себя содержатъ; ибо очень рѣдко имѣютъ столько денегъ, чтобъ могли купить себѣ доброй кусокъ говядины; а когда и въ состояніи нѣсколько купить, то берутъ самой дешевой; по чему рѣдко что лучшее имъ достается, какъ только долголежащая, гнилая, безъ соку и питательности солонина. Такъ же

для нихъ хлѣбъ весьма рѣдко дѣлается изъ доброй муки, при томъ не надлежаще укисаетъ, мало вымѣшивается, и недовольно упекается. Сверьхъ сего солдата и матроса весьма мало защищаетъ отъ стужи и мокроты ихъ одежда; обмокшее платье сохнетъ на ихъ тѣлѣ; для сна опредѣляютъ имъ весьма короткое время; жилища же ихъ часто сыры, низки и пр. чего для въ нихъ воздухъ не могши всегда имѣть свободнаго кругообращенія, весьма удобно повреждается. Все сіе и сему подобное есть болѣе слѣдствіемъ нерадѣнія, лѣности, и худаго домоводства и проч. Оно должно и нужно отвратить и совсѣмъ истребить, что и не невозможно, лишъ бы только съ разсужденіемъ, неусыпностію, тщаніемъ, и строгостію былъ наблюдаемъ порядокъ въ жизни солдатовъ и матросовъ. Исполненіе сего, по крайней мѣрѣ большею частію, есть далеко не такъ трудно, какъ можетъ быть многіе думаютъ. Если только чистосердечно кто помыслитъ, что чрезъ то тысячи сохранятся, съ полными сила-

силами, непрерывнымъ здоровьемъ, и самою жизнію; я увѣренъ, что трудности (которыя кои гдѣ велики, однакожъ не непреодолимы будутъ) не удержатъ его отъ ревностнаго произведенія сего дѣла, могущаго столь многое и столь великое добро доставить. Я еще скажу болѣе: доколѣ сіе не учинится, доколѣ не будетъ ревностно и всевозможно препятствуемо продолженію общими здѣлавшихся случайныхъ причинъ, § 6; до толѣ никакъ не возможно сухопутныя и морскія силы надлежаще предохранить отъ столь для нихъ важной, нерѣдко многочисленной потери служащаго народа. Ежели не пресекутся причины раждающія болѣзнь, то и самыя лучшія лѣкарства мало, а можетъ быть и ни какого уврачеванія подать не могутъ. Такъ же прекратить продолженіе случайныхъ причинъ сея болѣзни, состоитъ ни во власти врача, или лѣкаря; все что сей можетъ учинить при такихъ обстоятельствахъ, есть то, что онъ безпристрастно покажетъ сіи случайные причины. Сіе я нынѣ въ совершенномъ надѣяніи на справедли-

ливость моего намѣренія здѣлалъ, съ чистосердечіемъ любящаго свое отечество гражданина.

§ 10.

Для вящаго еще подтвержденія, что (§ 6) реченныя случайныя причины цынги суть дѣйствительно тѣ, кои производятъ сію болѣзнь, присовокупляю я здѣсь слѣдующее примѣчаніе. Не находится цынготною болѣзнію зараженныхъ крестьянъ, или и есть, но весьма мало, въ самыхъ тѣхъ деревняхъ, кои лежатъ въ весьма влажныхъ и болотистыхъ странахъ. Такъ же въ городахъ рѣдко бываютъ цынготные между горожанами, и даже между простымъ народомъ, какъ то между домашнею челядью, работниками, разнощиками и пр. Штабъ-Офицеры, Оберъ-Офицеры, и даже Унтеръ-Офицеры при арміяхъ и флотахъ, почти всегда въ самое то время совершенно свободны отъ сея болѣзни, когда цынга свирѣпствуетъ между ихъ солдатами и матросами. Отъ чего сіе происходитъ? Конечно отъ того, что случайныя причины цынги не мо-

гутъ имѣть на ихъ тѣло никакого влїянїя, или что они предваряютъ ихъ на себя дѣйствїя, ведя лучшїй порядокъ въ жизни. Гражданинъ, крестьянинъ, Офицеръ, одѣтъ теплѣе, живетъ просторнѣе, работаетъ менѣе, высыпается довольно, и пищу имѣетъ лучшую. По тому изъ здѣланнаго примѣчанїя слѣдуетъ, какъ мы уже выше упомянули, что мокрота, или сырость, коей Офицеръ въ лагерѣ, и на караблѣ, не меньше подверженъ какъ солдатъ и матросъ, хотя предуготовляетъ тѣло къ цынгѣ, но безъ стеченїя реченныхъ случайныхъ причинъ, всеконечно не можетъ родить и произвесть оную, и что такъ же цынга сама по себѣ, какъ я уже сказалъ выше, не прилипчива; ибо какъ бы могли быть инако, особливо морскїе Офицеры, отъ сего зла свободны, не смотря что во кругъ ихъ лежатъ матросы стражддущїе цынгою? развѣ только гнилая цынготная горячка между ихъ вкрадется; и тогда уже они заразятся гнилою горячкою, а не цынгою.

§ 11.

§ 11.

Изъ сказаннаго до селѣ явствуетъ, сколь естественно цынга на морѣ не только гораздо чаще, легче и скорѣе, нежели на сухомъ пути зараждается, но и что гораздо скорѣе доходитъ до высокаго своего степени, слѣдовательно гораздо опаснѣе на водѣ, нежели на сухомъ пути. Ибо на корабляхъ очень трудно, а часто и невозможно, надлежаще предохранять себя отъ безпрерывно продолжающагося холоду и влажности; съѣстныя припасы неудобно долгое время содержатся въ неповрежденномъ состоянїи; здѣсь находятся многїя изнурительныя работы, которыя по крайней мѣрѣ въ большей части времени не льзя уменьшить; обстоятельства не допускаютъ совершенно столько времени для сна позволить, сколько бы нужно и полезно было; самыя противу цынги употребляемыя врачебства не за всегда здѣсь находятся, ни въ надлежащемъ количествѣ, ни въ потребной добротѣ; слѣдовательно цынгу на морѣ гораздо труднѣе истребить, нежели на сухомъ пути.

Въ семъ состоитъ только различіе морской цынги отъ той, коя на сухомъ пути свирѣпствуетъ; по естеству же своему цынга есть всегда одна и таже.

Отдѣленіе третіе.

О признакахъ цынготной болѣзни.

§ 12.

Истинные признаки дѣйствующей цынги суть: *болѣзненное состояніе тѣла и перемѣна лица.* Больной становится блѣденъ и желтоватъ, лице одутливо, а губы зеленоваты; онъ дѣлается лѣнивымъ, недѣятельнымъ, и сонливымъ, ищетъ тишины и покоя; сидитъ или лежитъ охотно въ темнотѣ, бѣгая свѣту; видъ его недоволенъ, печаленъ, и задумчивъ; чувствуетъ себя разслабленнымъ, утомленнымъ, и словно разбитымъ въ членахъ; колѣна у него слабы и дрожащи; ноги окостенѣлы, и тяжелы, такъ, что онъ ихъ не охотно и съ негодованіемъ употребляетъ; при малѣйшемъ движеніи ощущаетъ давленіе груди: однакожъ сколь долго

онъ

онѣ лежитѣ тихо и спокойно, кажется нечувствующимѣ ничего отяготительнаго, имѣя очень добрый позывѣ кѣ пищѣ.

§ 13.

Вѣ продолженіе сей болѣзни, стражлущій чувствуетѣ зудѣ въ деснахъ, которыя вспухиваютѣ; они дѣлаются мало по малу блѣдноваты, весьма мягки и подобны грецкой губкѣ; отѣ малѣйшаго тренія, или легчайшаго давленія оныхѣ перстомѣ, испускаютѣ кровь, на конецѣ совсѣмѣ дѣлаются гнилыми. У больнаго изѣ рта исходитѣ противной запахѣ, кожа на всѣмѣ тѣлѣ суха, иногда кажется жестокою, имѣя видѣ гусиной кожи; но часто такѣ же она бываетѣ мягка и блеститѣ. На ней оказываются многоразличныя разной величины пятна, желтоватыя, синеватыя, червленныя и даже черныя. Сіи пятна вѣ продолженіи болѣзни совокупляются между собою, и бываютѣ величиною вѣ ширину ладони и больше, цвѣтомѣ обыкновенно смуглы, или совсѣмѣ темножелты. Показываются сперьва вѣ ногахѣ,

по томъ на лядвіяхъ, такъ же на груди, на спинѣ, и на рукахъ: на лицѣ ихъ я никогда не видалъ.

§ 14.

Часто *оба глаза, а иногда одинъ только, затекаетъ кровью*, часто такъ же малая только часть онаго, въ внѣшнемъ углу глаза, которая не прежде усматривается, какъ пока глазъ не бываетъ обращенъ къ внутреннему глаза углу. Если глазъ весь затекаетъ, то онъ вспухиваетъ, имѣя видъ сыраго мяса; иногда такой затекшій глазъ бываетъ совсѣмъ черенъ, что придаетъ больному страшный видъ. Удивительно то, что такимъ образомъ затекшій и вспухшій глазъ не причиняетъ боли, всякой предмѣтъ видитъ исправно, и даже самой свѣтъ сноситъ; имѣя только ту невыгодность, что страждущій не можетъ онаго двигать съ обыкновенною легкостію, что проистекаетъ отъ наполненныхъ съ лишкомъ кровію и такимъ образомъ растянутыхъ сосудовъ. Здѣсь еще то надлежитъ замѣтить, что затекшіе и вспухшіе глаза бываютъ иногда

гда единственнымъ признакомъ находящейся цынги, безъ всякихъ другихъ примѣтъ сея болѣзни на деснахъ или иной части тѣла больнаго.

§ 15.

У многихъ больныхъ обыкновенно къ вечеру усматривается *опухоль или на одной или на обѣихъ ногахъ*. Сія съ начала около ладышекъ, по томъ по всей ногѣ распространяется, и такъ мало по малу восходитъ за бедра; оная не легко подается отъ давленія перста, и удерживаетъ давленную ямку долѣе, нежели опухоль отъ водяной болѣзни. Въ продолженіи болѣзни она тучѣетъ обезображивая всю ногу, возрастая въ невѣроятную толстоту и до такой твердости, что болѣе не будетъ уступать давленію перста или руки, словно какъ одревенѣвши, а больной чувствуетъ отъ оной жестокую боль. По томъ покрывается она смуглыми пятнами, или становится вся темносинею, иногда обводится сухимъ струпомъ, на послѣдокъ нога дѣлается совершенно неподвижною, лежа на подобіе колоды.

Сухїя жилы зжимающихся мышцовъ (musculorum tendines) на колѣняхъ стягиваются съ болью, ноги корчатся, икры совершенно жестѣютъ, стражлущїй не имѣетъ покоя отъ боли, чрезвычайно тоскуетъ, стоная день и ночь.

§ 16.

Весьма рѣдко находятся цынготные мучащїеся купно *лихорадкою*, которая ежели пристаетъ къ нимъ, то обыкновенно отъ болящихъ лихорадкою сотоварищей, что и въ гошпиталяхъ между больными лежащими часто дѣлается. Сей феноменъ, быть безъ лихорадки, есть всеконечно особенной, но достовѣрной; цынготные такъ же свободны отъ *головной боли*, на противъ того они почти во всѣхъ частяхъ своего тѣла чувствуютъ *лѣтучую боль*, почти всегда безъ лихорадки. Многїе жалуются вообще на *боль въ составахъ*, другїе *въ рукахъ*, *бедрахъ*, а нѣкоторые *въ лядвїяхъ*, и сїи суть обыкновенно несноснѣйшїя. Многїя почитая сїи боли Венерическою болью въ костяхъ находящеюся, усиливающеюся

ся обыкновенно отъ всякой теплоты, а особливо ночью дѣлающеюся мучительнѣйшею; хотятъ ихъ врачевать Меркуріальными лѣкарствами. Боль чувствуемая страдающимъ въ *спинѣ* особливо его отягощаетъ, не менѣе той, которая по большей части въ *груди* пребываетъ. Сія *грудная боль* часто возбуждается только кашлемъ; ежели кашель подымается, то больной чувствуетъ (т. е. когда онъ кашляетъ) то въ одномъ, то въ другомъ боку боль. Она увеличивается продолжительнымъ сухимъ кашлемъ, уподобляясь ложному грудному воспаленію (Pleuritis notha). Сей припадокъ часто бываетъ сопряженъ съ великою опасностію, часто происходитъ отъ него чехотка, наносящая смерть страждущему. Кровопусканіе въ семъ случаѣ пагубно, а прикладываніе Испанскихъ мухъ ускорѣваетъ антоновъ огонь. Я находилъ всегда цѣлительнѣйшими для сего мягчительныя припарки и примочки.

§ 17.

Въ самомъ дѣлѣ удивительно, что какъ легко, такъ и тяжело стражд ующіе цынгою, имѣютъ всегда доброй аппетитъ, теряя его не прежде, какъ когда уже вмѣшается гнилая горячка, или кровавой поносъ, чрезъ что уже свойство или существо болѣзни совершенно перемѣняется. *Жажда пить* бываетъ у цынготнаго не очень сильна: онъ пьетъ, но непримѣтно что бы онъ весьма истаевалъ жаждою; а сіе было бы необходимо, когда бы дѣйствительно существовала мнимая соленая цынга, или бы находилась лихорадка. Всѣ кисловатыя и кислыя яствы и напитки столько пріятны сему больному, что онъ всегда ихъ желаетъ; а сіе такъ же совсѣмъ не могло бы быть совмѣстно, когда бы какая ни будь кислотная цынга дѣйствительно существовала.

§ 18.

Пулсъ у цынготнаго бьетъ довольно натурально, ни крѣпко, ни слабо, и чаще бываетъ медлитель-

и ымъ, нежели скорымъ. *Моча* весьма вонюча, темнокрасна, часто весьма густа; когда она свѣтла бываетъ, то въ стекляномъ урильникѣ усматривается обведенною масленою жирною плѣвою; въ разсужденіи же множества не соразмѣрна она употребленнымъ напиткамъ. *На низъ* бываетъ обыкновенно порядочно, но испражненія чрезвычайно вонючи, и весьма рѣдко дѣлается запоръ. Поносъ болящаго цынгою, равно какъ и гнилою горячкою, буде онъ надлежащимъ образомъ не предваряется, всегда бываетъ сопряженъ съ опасностію жизни.

§ 19.

Всѣ сіи (отъ § 12. до 18.) упомянутыя признаки и припадки суть всегдашны и существенны цынгѣ. Но они оказываются по свойству того состоянія, въ коемъ тѣло тогда находится, когда начинаетъ страдать цынгою; отъ сего зависитъ и порядокъ, коимъ они одинъ за другимъ слѣдуютъ. Ежели какая часть тѣла прежде была повреждена, или какимъ ни будь образомъ ослабла-

слаблена, то прямо на сей части прежде всѣхъ и особенно оказываются признаки цынги. На примѣръ, если стражддущій когда либо вывихнулъ, или переломилъ ногу, то прежде всего на оной усматриваются признаки цынги. На поврежденной части тѣла больной сперва почувствуетъ боль, она же распухнетъ; тамъ показываются пятны и проч. когда еще никакія признаки цынги не являются на другихъ частяхъ тѣла, выключая усталости и тяжкаго дыханія, кои оба припадки, какого бы свойства цынга ни была, всегда суть совокупные и вѣрные сопутники сея болѣзни.

§ 20.

Нужно такъ же примѣчать:

1е. Что, какъ скоро кто занеможетъ цынгою, то и всѣ припадки, коими онъ когда либо мучился, немедлѣнно возобновятся, и каждая боль, какою либо частію тѣла не задолго претерпѣваемая отъ толчка, или паденія, или удара, опять возродится и при томъ съ вящшею жестокостію.

2е.

2 е. Самые легчайшїе удары, раны и чирья у болящихъ цынгою перерождаются въ весьма продолжительныя и отяготительныя чирья; они становятся гораздо упрямѣе, буде прежде или въ продолженїи цынги были употребляемы меркурїальныя лѣкарства. Отъ употребленїя таковыхъ лѣкарствъ часто истекаетъ изо рта во многомъ количествѣ слюна, коей почти унять не льзя, или приключается смертельный поносъ.

3 е. Изъ цынготнаго чирья никогда не истекаетъ совершенно созрѣлой гной, но тонкая, вонючая, съ кровью смѣшенная и ѣдкая матерїя, или сукровица; мясо сего чирья бываетъ мягко, подобно грецкой губкѣ, и гнило; края чирья блѣдноваты, и огрубѣлы; вездѣ произникаетъ дикое грецкой губкѣ подобное мясо, и ежели съ такимъ чирьемъ хотя мало поступить жестоко, или положить на оной крѣпкую перевязку, то немедлѣнно сдѣлается антоновъ огонь.

4 е. Во время епидемической цынги, весьма легко присовокупляется

ся къ сей болѣзни всякая отягощающая, гнилая, съ пятнами, и лазаретная горячка; такъ же кровавой поносъ, чрезъ что цынга дѣлается очень свирѣпою, а часто смертельною.

5 е. Цынготныя пятны бываютъ всегда плоски, но часто случается, что опухлая нога, вмѣсто пятенъ покрывается сухимъ струпомъ. (Смот. § 15).

6 е. Цынготные часто бываютъ столь слабы, что при малѣйшемъ движенiи впадаютъ въ обморокъ, и буде ихъ тогда безъ довольной предосторожности выводятъ на свѣжiй воздухъ, лишаются они дыханiя, грудь у нихъ тѣснитъ, и они вдругъ умираютъ съ великою тоскою и давленiемъ груди. (см. § 3. въ примѣчанiи).

7 е. Цынготные подвержены сильнымъ и жестокимъ кровотеченiямъ, какъ то изъ носа, изъ груди, изъ желудка, и изъ десенъ; всѣ ихъ гнилыя раны, и чирья, выпускаютъ кровь; часто идетъ низомъ фунтами, безъ животной рѣзи, безъ испражненiя,

ненія, чистая, свѣтлая или съ нѣкоторою мокротою смѣшенная кровь. Сіе кровотеченіе сопряжено съ большею или меньшею опасностію жизни, а малѣйшее отъ сего слѣдствіе есть водяная болѣзнь.

8 е. Десны становятся гнилы, нечувствительны, и цѣлыя куски отваливаются отъ оныхъ: часто должно кусками оныя отрѣзывать, зубы обнажаются отъ десенъ, они шатаются, совсѣмъ чернѣютъ и выпадаютъ или выгниваютъ; вонь изходитъ изъ рта весьма несносна, больной же претерпѣваетъ чувствительнѣйшую зубную боль.

9 е. Весьма опасной припадокъ есть, или самъ по себѣ, или отъ употребленія меркуріальныхъ лѣкарствъ, внезапное и многоколичественное истеченіе слюны, кое часто бываетъ совокупно съ кровавымъ поносомъ; а иногда, (что особливо удивительно) столь точную перемѣну между собою наблюдаютъ оба сіи припадки, что коль скоро одинъ перестаетъ, другой начинаетъ, и сія перемѣна продолжается до смерти больнаго.

10е. У цынготныхъ внезапно приключается часто весьма тяжелое дыханіе, одышка, и давленіе груди, иногда съ обморокомъ, иногда безъ обмороку; больной въ сіе время лежитъ на спинѣ, не смѣя поднять въ верхъ головы, дабы не впасть въ обморокъ. Онъ лежа дышетъ весьма скоро, и чувствуетъ тоску, сильная грудная боль давитъ у него грудь, и онъ внезапно умираетъ. Сего 1786 года имѣлъ я такимъ образомъ болящихъ четырехъ матросовъ. Двумъ изъ сихъ я пришедши по утру рано положилъ Шпанскія мухи на грудь, и на спину: но оба умерли; одинъ того же дня, скоро послѣ приложенія мухъ, а другой слѣдующаго дня по утру; хотя Шпанскій пластырь у сего и здѣлалъ великой пузырь. Другимъ двумъ матросамъ, которые нѣсколько дней спустя были привезены въ больницу, денно и нощно приказывалъ я парить грудь мягчительными припарками, намазавъ прежде грудь крѣпкимъ канфорнымъ масломъ, употребляя при томъ во множествѣ, Solutio gum. ammon. и Oxymel. ſcyllitic. Сіи оба матросы совершенно выздоровѣли.

11 е. Тѣ люди, которые весьма разслабли отъ прежде имѣвшихъ болѣзней, долгаго въ покоѣ сидѣнія, недѣятельности, продлительныхъ лѣченій, и долговременной перемѣнной лихорадки, дѣлаются весьма легко цынготными, и тѣ, которые когда либо имѣли цынгу, получаютъ ее снова при малѣйшемъ пренебреженіи.

§ 21.

Время года имѣетъ вообще сильное вліяніе на цынгу. Ежели осенная погода студена, и дождлива, цынга дѣлается тяжелѣ, и всѣ сей болѣзни свойственныя припадки опаснѣе; еслижъ погода хороша, то есть, теплая, сухая, а особливо къ веснѣ, цынга уменшается, и почти перестаетъ сама собою, какъ мы испытали сіе въ настоящемъ 1786 году, въ которомъ она къ концу мѣсяца Маія здѣлалась слабѣе, а въ половинѣ Іюня совершенно остановилась.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

О предохранительныхъ средствахъ отъ цынги.

§ 22.

Ежели пословица: *надобно въ началѣ противустоять болѣзни, а иначе поздо будетъ лѣчиться,* (Principiis obsta, sero paratur medicina) бываетъ въ какомъ ни есть случаѣ справедлива, то конечно въ цынготной болѣзни. Опытъ доказываетъ, что когда заблаговремянно прямо предохранительными средствами предупреждаются причины, цынгу заражающія, благополучно пресѣкается начало сея болѣзни. Такъ же и сія есть неоспоримая истина, что на матерой землѣ ни какую болѣзнь не льзя предварить столь удобно, какъ цынгу, лишъ бы только все, что для сего нужно, было здѣлано довольно заблаговремянно, безъ всякаго упущенія чего либо, съ неусыпнымъ и ревностнымъ прилѣжаніемъ, съ надлежащею силою, всякимъ вниманіемъ, и потребнымъ усердіемъ. Если же сіе не будетъ учинено, если не употребятся предохранитель-

нительныя средства, то всякое после прилагаемое раченїе и трудъ къ отвращенїю оной, будутъ почти совсѣмъ тщетны; цынга вкорѣнится, возметъ верхъ, станетъ свирѣпствовать и учинится смертельною. Ибо сколь ни малозначуща сїя болѣзнь по своему существу въ началѣ, сколь ни соразмѣрно съ нашею силою предварить ея зарожденїе или по крайней мѣрѣ не допустить ея распространиться, употребивъ истинныя предохранительныя средства; столько на противъ того, когда она однажды вторглась, одержала верхъ, и разсвирѣпѣла, самое на опытѣ основанное искуство врача встрѣчаетъ трудности въ малѣйшемъ облегченїи отъ сей упрямой и съ великою опасностїю жизни сопряженной болѣзни; а наипаче на морѣ, гдѣ часто дѣйствительно не достаетъ вспомогательныхъ средствъ, въ разсужденїи чего и нѣтъ возможности отвратить встрѣчающїяся тамъ невыгодныя обстоятельства ни какому человѣческому разуму; ибо тогда уже цынга, въ нѣкоемъ смыслѣ, превратится въ сущую язву.

§ 23.

ВЪ 2 Отдѣленіи § 6 я показалъ главнѣйшія причины заражающія цынгу, между коими нѣтъ ни одной, коей бы не можно было отвратить надлежаще и заблаговремянно употребленными предохранительными средствами, а особливо на сухомъ пути, поелику на морѣ не всегда возможно употребить надлежащія предохранительныя средства, ниже всѣ, ни во всякое время, и при всѣхъ обстоятельствахъ.

§ 24.

Теплый, сухой, и чистый воздухъ; пища состоящая изъ свѣжихъ животныхъ, и произрастѣній, такъ же очень часто перемѣняемая; доброе, чистое, неиспортившееся, не слишкомъ *крѣпкое* или *горячительное питье*; не весьма утомляющая, ни изнуряющая человѣка работа; ночью довольной сонъ; довольно отъ стужи защищающая и перемѣнная одежда, изъ коей бы весьма обмокшую можно было тотчасъ обмѣнить на сухую; жилище высокое, сухое, воздухомъ очищаемое и просторное, и самое умѣ-

мѣренное употребленіе горячихъ напитокъ, особливо простаго вина, суть собственныя, истинныя такъ называемыя предохранительныя средства противу цынги, посредствомъ коихъ солдатъ и матросъ не только могутъ быть защищены отъ нея, но ими и предупреждается распространеніе ея, и даже истребляется самая.

§ 25.

Солдаты, матросы, и прочіе живущіе въ болотистыхъ и тиноватыхъ странахъ, или въ таковыхъ имѣющіе пребываніе, въ коихъ воздухъ густъ и облаченъ, также часто сильной дождь идетъ, или въ сырыхъ и нездоровыхъ домахъ стоящіе, должны стараться о исправленіи такой вредной мокроты, всевозможно охраняя себя отъ оной и отвращая или по крайней мѣрѣ умягчая ея пагубное дѣйствіе, что весьма удобно имъ можно произвести прилѣжнымъ содержаніемъ въ печкахъ, каминахъ и на очагахъ огня изъ ароматическихъ деревьевъ, между коими всѣхъ превосходнѣе есть можжевельникъ. Платье солдатъ и матросовъ въ семъ слу-

чаѣ должно быть двойное, дабы они, когда одно обмокнетъ, могли надѣть другое, такъ же совсѣмъ не надѣвали бы вымоченнаго, или осырѣлаго долго, или во весь день, не носили, а и того менѣе въ немъ спать не ложились. Сверьхъ сего начальникамъ надлежитъ и о томъ пещися, что бы подчиненные ихъ на пищу всегда получали свѣжую неиспортившуюся говядину и рыбу, всякую овощъ, какъ то капусту, рѣпу, хрѣнъ, земляныя яблоки, лукъ, рѣдку, и пр. чистую и свѣжую воду, доброй квасъ, кислыщи, или полпиво, и что бы ихъ хлѣбъ состоялъ изъ доброй муки, довольно выквашенъ, хорошо умѣшенъ, и совершенно выпеченъ; отнюдь не дозволять пьянствовать имъ, и не допускать ихъ до праздности, и не обремѣнять тяжелою работою и продолжительною, но назначить имъ оную соразмѣрно съ ихъ силами; ночью давать имъ порядочно и довольно отдыхать, и стараться что бы ихъ духъ пріятными, и отечеству ихъ свойственными удовольствіями или потѣхами и забавами былъ содержанъ въ надлежащей веселости.

§ 26.

§ 26.

Всѣ сїи предохранительныя средства (§§ 24 и 25) суть сами по себѣ просты и легки: употребленїе ихъ не подвержено особеннымъ или многимъ трудностямъ, если одинъ разъ привести ихъ ко исполненїю и въ дѣйство, и съ ревностїю наблюдать со внимательнымъ и усерднымъ бдѣнїемъ о строжайшемъ ихъ сохраненїи. Они, во всякое время и во всѣхъ мѣстахъ удобныя и совершенно надежныя средства, не только вообще противу зарожденїя цынги, и равно противу распространенїя ея, но и послужатъ къ совершенной оборонѣ, которая можетъ защитить отъ свирѣпости сей, столь легко дѣлающейся весьма опасною, болѣзни; ибо безъ сихъ она цѣлыя тысячи испровергать можетъ. Хотѣть лѣкарствами, но безъ сихъ предохранительныхъ средствъ, препятствовать зарожденїю, распространенїю и свирѣпенїю сей болѣзни, есть совсѣмъ безплодное предпрїятїе; и когда уже дѣйствительно цынга находится, то одни врачебства очень мало или и со-

всѣмъ ничего пособить не могутъ; да и всѣ посильныя, и неусыпныя старанія врача будутъ тщетны и напрасны, покуда онъ не соединивъ ихъ съ показанными предохранительными средствами, не приведетъ ихъ въ дѣятельность къ благу, въ пользу своего больнаго. Однимъ словомъ, дабы обьясниться вразумительнымъ образомъ, скажу, что сими только предохранительными средствами, безъ всѣхъ лѣкарствъ, можно предупредить зарожденію, распространенію и свирѣпенію цынги; лѣкарствами же одними, безъ сихъ предохранительныхъ средствъ, ничего не льзя здѣлать.

§ 27.

Когда уже дѣйствительно показалась цынга, въ самомъ ея началѣ дѣлаютъ великую ошибку, ибо сплошъ почти бываетъ, что весьма легко болящихъ цынгою солдатъ или матросовъ, немедлѣнно въ общую больницу отсылаютъ; а ежели цынга у страдающаго достигла уже до нѣкотораго степени свирѣпствованія то сіе переведеніе въ больницу тѣмъ опаснѣе. Здѣсь лежитъ онъ вмѣ-

вмѣстѣ съ больными угнѣтаемыми гнилою, съ пятнами, лазаретною и многими другими горячками, при кровавомъ поносѣ и пр. Обыкновенно всѣ сіи болѣзни около сего времени дѣйствуютъ, въ кое и цынга оказывается. Сему новопривезенному недужному даютъ тотчасъ одинъ или болѣе порошекъ, изъ ревеню, ячменной декоктъ, и что въ протчемъ принято въ обыкновеніе въ больницахъ, не смотря и не примѣчая того, что новопривезенной недужной страдаетъ цынгою: но прежде нежели сіе усмотрютъ, ему становится хуже; онъ впадаетъ въ лихорадку, которая превращается въ гнилую горячку, или въ другую опаснѣйшую болѣзнь. Отъ чего происходитъ такое зло? Отъ лежащихъ близь его больныхъ, понеже отъ сего единственно цынготный заражается новою болѣзнью. Въ разсужденіи больныхъ, лежащихъ въ больницахъ, переведеніе цынготныхъ не иное какое имѣетъ слѣдствіе, какъ только то, что по всюду сими умножается число болящихъ гнилыми и другими горячками. Ибо, какъ я

 уже

уже § 1 упомянулъ, цынга сама по себѣ ни какъ не прилипчива, и здоровые, коихъ тѣло не предуготовлено къ цынгѣ, могутъ свободно обходиться съ цынготными, не опасаяся отъ нихъ заразиться. Но относительно цынготныхъ, переведенiе ихъ во всеобщую больницу, есть весьма пагубно, поелику цынга очень легко совокупляется съ тѣми болѣзнями, кои въ близи ея находятся. Если сiи болѣзни суть (всегда водворяющiяся въ больницахъ) гнилые или съ пятнами, или лазаретныя горячки, или кровавой поносъ, цынга дѣлается тотчасъ опасною и даже смертельною (смот. 4 пунктъ § 20). Дѣйствительно никто не умираетъ одною цынгою, но большая часть изъ умирающихъ цынготныхъ бываютъ погубляемы, (какъ сiе явствуетъ изъ росписей о усопшихъ во время Епидемической цынги) гнилою или съ пятнами горячкою, или кровавымъ поносомъ, кои, какъ уже сказано, столь легко присоединяются къ цынгѣ; хотя и есть нѣкоторые умирающiе отъ стѣсненiя груди, обмороковъ, и буде долго въ цынгѣ

лежали,

лежали, то и чехоткою или водяною болѣзнью.

§ 28.

Болящїе цынгою и купно гнилою горячкою, или кровавымъ поносомъ, столько же опасны прочимъ людямъ, сколько и нецынготные мучащїеся гнилою горячкою и кровавымъ поносомъ, съ тѣмъ лишъ различїемъ, что заражающїйся гнилою горячкою отъ цынготнаго, получитъ чрезъ заразу не цынготную, но одну гнилую горячку.

§ 29.

По чему (смотри § § 27 и 28.) цынгою болящїе должны быть приводимы, не во всеобщую больницу, но въ собственную, отъ оной отдѣленную, и однимъ цынготнымъ принадлежащую. Покои въ оной должны быть просторны, провѣтриваемы, очищаемы воздухомъ, сухи и теплы. Сколь скоро откроется веселая, сухая и теплая погода, то буде сїи больные не очень ослабѣли, *и не угнѣтаются давленїемъ груди и обмороками*, выводить ихъ на вольной воздухъ, но всегда съ великою предосторожностїю,

стію, которая тогда наипаче нужна, когда цынготные изъ кораблей выводятся на матерую землю (смотри примѣчаніе § 3.).

§ 30.

Главное предохранительное средство, что бы предупредить распространеніе и свирѣпеніе гнѣздящейся уже цынги, состоитъ безъ сомнѣнія *въ добромъ порядкѣ жизни*, коему ежели наиточнѣйше сообразоваться, я увѣряю, что никакого или только малое и простое лѣкарство нужно. Къ сему доброму порядку жизни принадлежитъ: 1е, добрые покои; 2е, добрая пища; 3е, свѣжій и сухой воздухъ; 4е, достаточная одежда; 5е, тѣлеснымъ силамъ соразмѣрное движеніе и работа; 6е, довольное отдохновеніе ночью; 7е, удаленіе отъ пьянства, и неотлаганіе въ начатіи такого порядка, которой нужно содержать усердно и безпрерывно.

§ 31.

Къ *доброму жилищу* принадлежитъ и то, что бы оно было выстроено въ такой сторонѣ, которая не

не влажна, не болотиста и не подвержена ни какимъ наводненїямъ, такъ же не лежало бы близко къ болотистымъ стоячимъ водамъ и озерамъ. Горницы должны быть совсѣмъ сухи, провѣтриваемы воздухомъ, и просторны, при томъ въ такомъ числѣ, что бы множество людей могло въ нихъ помѣститься удобно. Подъ *хорошею пищею* я разумѣю такую, которая приготовлена изъ доброй говядины, свѣжей рыбы и растѣнїй, какъ то капусты, рѣпы, гороху, земляныхъ яблокъ, и проч. Сверьхъ сего всякая добрая крупа, доброй кисель, хорошо выквашенный и выпеченный хлѣбъ, какъ изъ доброй пшеничной, такъ и ржаной муки; для питья же чистая, свѣжая вода, доброй квасъ, кислыщи и полпиво.

§ 32.

Съ сими (§ § 30 и 31.) предохранительными средствами при начинающейся еще только и весьма легкой цынгѣ, нужно совокупить малое и простое лѣкарство, коего бы вся дѣятельность состояла въ томъ, что бы здѣлать тѣло склоннымъ

почти

почти къ безпрерывному испаренїю: такое исхожденїе поту для каждаго цынготнаго, въ началѣ болѣзни, чрезвычайно цѣлительно, лишь не должно нерадѣть въ произведенїи и умноженїи онаго. На сей конецъ я ни нашелъ ничего лучшаго какъ употребленїе бань; равномѣрно я совѣтую новопришедшему больному, сходно съ своими обстоятельствами принять слабительное или рвотное; однако послѣднее гораздо рѣже, нежели первое. Слабительное принимать изъ ревеню, съ cremor. tartari (винной камень); рвотное изъ чистой rad. Ipecacuan. (рвотнаго коренья) съ примѣсью, или безъ примѣси ſal. Polychreſt. (полихрестаго сольи); для питья давать хорошо свареное пиво съ хрѣномъ, а еще лучше съ сосновыми шишками, кои всѣ прочїя декокты далеко превосходятъ; равномѣрно позволяю я сей сосновой декоктъ смѣшавъ съ лимоннымъ, померанцовымъ или клюквеннымъ сокомъ, подсластить нѣсколько медомъ, по тому, что хворый сїе пьетъ со вкусомъ; къ ночи я такъ же совѣтую, поспѣшествовать испарить больнаго, слѣдующее приготовить

вить питье: Взять фунтъ отварной воды, три драхмы Аглицкой въ порошокъ истолченной горчицы, въ теплой водѣ распущенной, и одну унцїю меду; смѣшавъ сїе и согрѣвъ дать выпить онаго полной стаканъ больному, который лежитъ въ постелѣ прикрывшись болѣе обыкновеннаго. Сїе простое лѣкарство извлекаетъ чрезъ всю ночь изъ больнаго легкой потъ, послѣ чего я всегда находилъ онаго весьма облегченнымъ.

§ 33.

Когда въ семъ 1786 году показалась цынга, какъ въ Кронштатѣ, такъ и въ Санктпетербургѣ, то *по Высочайшему повелѣнїю нашея не мѣнее неутомимо бодрствующїя, какъ и съ истиннымъ матернимъ благоутробїемъ и щедротою пекущейся Монархини*, тотчасъ нещадя самихъ великихъ иждивенїй, были учинены превосходнѣйшїя учрежденїя, къ предупрежденїю дальнѣйшаго шествїя сея болѣзни: по Ея милостивому указу, съ великою поспѣшностїю и со многимъ раченїемъ были опредѣлены больницы, въ Кронштатѣ для флотскихъ

скихъ ескардъ восемь, въ Санктпетербургѣ при Адмиралтействѣ три, да въ галерной гавани одна. Изъ многочисленнаго въ Кронштатѣ находящагося народа перевели 2000 здоровыхъ въ Ораніенбаумъ, въ добрые на довольное разстояніе одинъ отъ другаго лежащіе постоялые домы, учредивъ и здѣсь еще одну больницу для тѣхъ, которые не ровно захворают цынгою. Всякая больница была надлежаще снабдена всѣмъ потребнымъ: къ каждой были приставлены лѣкари; комисары же доставляли добрые и свѣжіе съѣстные припасы. Всѣ хворавшіе въ разныхъ флотскихъ командахъ, были приводимы въ одну изъ сихъ больницъ, кои и всѣ числомъ 13 въ короткое время наполнились больными. Тѣхъ больныхъ, которымъ здѣсь было трудно, переводили въ общія гошпитали. Какъ въ больницахъ, такъ и въ гошпиталяхъ дѣлали все, что только можно. Многіе дѣйствительно получили облегченіе, а многіе померли; не льзя было совершенно воспрепятствовать болѣзни; между тѣмъ однако выздоровѣло въ больницахъ около двухъ тре-

третей, и изъ прочей въ общїя гошпитали переведенной трети, такъ же уцѣлѣла большая часть. Въ Адмиралтейской больницѣ въ Санктпетербургѣ мѣсяца Апрѣля мы имѣли 401 больнаго; изъ коихъ 127 отосланы въ гошпиталь; въ Маїѣ 610, изъ коихъ 158 посланы; а въ Iюнѣ 72, изъ коихъ 24 отосланы въ гошпиталь; и такъ изъ 1083 больныхъ переведено 309 въ гошпиталь, по репорту Штабъ-Лѣкаря Дебу. Въ больницѣ Галерной гавани многократно слегало по 100 больныхъ, но обыкновенно отъ 70 до 80 цынгою: они имѣли сильно опухлыя ноги, съ жестокою болью въ костяхъ, бедрахъ и лядвїяхъ, многїя синїя пятна, гнилыя десны, кровью опекшїя глаза и пр. Какъ погода всегда становилась теплѣе и суше, то и изчезла цынга и вдругъ миновалась: чего ради получено повелѣнїе, всѣ уничтожить 13 больницъ, какъ болѣе ненужныхъ, и малое число больныхъ еще оставшихся тамъ, перевести въ общїя гошпитали. Сколь не превосходнымъ все явилось, какъ то сїи малыя больницы, доставленїе свѣжихъ и здоровыхъ съѣстныхъ припасовъ, при-

смотрѣ за больными, и всѣ прочїя учрежденїя, чинимыя къ воспрепятствованїю цынготной болѣзни; но было бы гораздо полезнѣе, когда бы сїе заблаговременнѣе начали, и такимъ бы образомъ предъупредили происхожденїе цынги; ибо цынга показалась уже въ началѣ Декабря, когда уже въ гошпиталяхъ многїе больные лежали одержимы гнилою горячкою, и кровавымъ поносомъ; она очевидно возрасла въ Генварѣ, а въ февралѣ свирѣпствовала со всею жестокостїю, и совершенно прекратилась не прежде какъ въ концѣ Iюня мѣсяца, при скорой перемѣнѣ погоды. И такъ впредь по крайней мѣрѣ сїе должно учинить, чтобъ заранѣе приняться за употребленїе въ дѣйство съ надлежащимъ прилѣжанїемъ, вниманїемъ и ревностїю въ семъ Отдѣленїи показанныхъ предохранительныхъ средствъ, дабы предупредить самое происхожденїе (§ 25) и распространенїе (§ 27) цынготной болѣзни. Сїе есть долгъ истинной тѣмъ паче, что дѣло весьма легко, и отъ онаго зависитъ здоровье и жизнь столь многихъ матросовъ и солдатъ.

§ 34.

§ 34.

Нужно еще здѣсь присовокупить, что въ семъ 1786 году цынга оказала свою жестокость и надъ челядью нѣкоторыхъ господскихъ домовъ. Я видѣлъ въ нѣкоторыхъ отъ 10 до 20 хворыхъ, и господа потеряли многихъ добрыхъ слугъ. У нѣкоторыхъ изъ сихъ приключилась гнилая горячка, а у нѣкоторыхъ кровавой поносъ, присовокупленъ къ цынгѣ, чѣмъ они и умирали. Между всѣми сими цынготными не нашелъ я ни одной особы изъ женскаго полу, а сїе я здѣсь для того въ особливости замѣчаю, что и сей учиненный опытъ подтверждаетъ сказанное мною выше, что нѣкоторый непорядокъ жизни есть источникъ цынги, и женской полъ, не вѣдая самъ причины, защищаетъ себя отъ оной, поелику онъ наблюдаетъ лучшїй порядокъ въ жизни, а особливо гораздо менѣе пьетъ простаго вина, нежели большая часть мущинъ.

§ 35.

Я не могу заключить сего Отдѣленїя, не напомнивъ еще одинъ разъ

что по крайней мѣрѣ не всегда можно воспрепятствовать со всѣмъ искуствомъ и знанїемъ въ врачевствѣ, часто случающимся, для армїи и флота весма вреднымъ, пагубнымъ и ужаснымъ слѣдствїямъ цынготной болѣзни, ежели заблаговремянно и усердно не будетъ приложено всевозможное попеченїе, о произведенїи въ дѣйство и употребленїи предохранительныхъ средствъ, и я чистосердечно радѣя о благѣ людей желаю, что бы всегда съ самого начала осеннаго времени зачали стараться о предупрежденїи цынги, дѣйствительнымъ исполненїемъ показанныхъ средствъ, дабы солдатъ и матросовъ наступающею потомъ зимою и будущею весною сохранить отъ сей болѣзни, и оставить всѣхъ сильными и здравыми для служенїя отечеству.

ОТДѢЛЕНЇЕ ПЯТОЕ,

О способѣ лѣченїя цынготной болѣзни и о припадкахъ при ней случающихся.

§ 36.

Во все теченїе цынготной болѣзни, отъ начала до высочайшей степени

пени ея свирѣпствованія, нужно наблюдать три *разныя времена*, и понеже во всякое время болѣзнь дѣлается другаго свойства, и подвергается главной перемѣнѣ, а по сему и обходиться съ нею надобно различно; что слѣдовательно нѣтъ общаго для цынги лѣкарства. *Въ первое время* видно будетъ въ слѣдствіе всѣхъ признаковъ, что соки въ тѣлѣ сдѣлались вязкими, огустѣвшими, запекшимися и въ своемъ кругообращеніи медлительными, что сосуды или твердыя части неестественно наполнены и съ лишкомъ растянуты, что сіи лишились своей дѣйствительности, (tonus) и ихъ упругость (elasticitas) весьма ослабѣла, чрезъ что они находятся почти въ недѣйствительномъ состояніи; слѣдовательно весьма слабосильно могутъ работать съ такими соками, и приводить ихъ въ теченіе, которыя уже склонны здѣлаться цынготными, послѣ чего слѣдуютъ нѣкоторые болезненные припадки (§ 12.). *Въ другое время* сіи вязкіе, огустѣлые, запекшіе сѣвшіеся соки совершенно теряютъ свое естественное свойство, растворяются,

 ста-

становятся гнилы, остры и ѣдки, твердыя части приходятъ совсѣмъ въ недѣятельное состоянїе, весь составъ человѣческаго тѣла повреждается, по чему и происходятъ разныя тяжкїе припадки (см. §§ 8. 15.) *Въ третїе время* все восходитъ до высочайшей степени дурноты. Соки бываютъ совсѣмъ гнилы, и ихъ острота растягиваетъ, раздражаетъ, разъѣдаетъ, и раздираетъ сосуды, происходятъ кровотеченїя, являются, въ высокой степени дурноты, гнилыя горячки, кровавый поносъ и проч. и гноенїе и острота восходятъ до толь высокой степени, что каждый при томъ случающїйся припадокъ дѣлается почти неизлѣчимымъ а часто и смертельнымъ (§ 17).

§ 37.

Цынга часто пребываетъ въ своемъ первомъ состоянїи (см. § 12), и далѣе не простирается, наипаче на сухомъ пути; а очень рѣдко на морѣ. Естественный ходъ сея болѣзни есть таковъ, что она по свойству окружающихъ обстоятельствъ то медленнѣе то скорѣе хужшаетъ. Она въ своемъ началѣ обыкновенно столь легка,

легка, что безъ великаго труда противустоять ей можно, особливо на сухомъ пути; развѣ только раждающія ея причины будутъ продолжаться и такимъ образомъ ее воспитывать и укрѣплять; или по непредвиденнымъ обстоятельствамъ произойдутъ пагубныя для ее припадки, коимъ не льзя пособить. И то и другое очень часто случается на морѣ, буде по неосторожности выпустятъ изъ вниманія возможныя послѣдствія, или упущеніе начавшейся цынги, и буде поздо, или и совсѣмъ не употребятъ нужныхъ предохранительныхъ средствъ.

§ 38.

Сіи три времена цынги, въ кои она мало по малу въ разныхъ свойствахъ является, дали поводъ раздѣлить ее на студенную и знойную цынгу, и понеже цынга скорѣе на морѣ нежели на сухомъ пути переходитъ въ другое состояніе, а изъ сего въ третіе; то многіе здѣлали различіе между морскою и сухопутною цынгою. Но какъ студеная цынга не что иное есть, какъ первое ея время, или начало цынги,

а знойная есть всегда таже самая болѣзнь, только въ другомъ и третьемъ состоянiи, то есть, въ вышнемъ и высочайшемъ степени: то изъ сего очевидно явствуетъ, сколь мало есть причины, разныя состоянiя сея болѣзни принять за собственныя ея роды, которыя по своему существенному свойству есть всегда одна и таже. Господинъ Баронетъ Жонъ Прингель утверждаетъ въ своемъ Разсужденiи, 30 Ноября 1776 года читанномъ въ Королевской Великобританской Академiи наукъ, что морская цынга отъ сухопутной очень разнится; и въ Копенгагенѣ, гдѣ корабли въ великомъ множествѣ привозятъ цынготныхъ людей, равномѣрно дѣлаютъ существенное различiе между сухопутною и морскою цынгою (см. Толе Медико-Хирургической Библiотики Отд. 9. ст. 330.); но пусть защитники сего мнѣнiя предложатъ существенные отличительные признаки мнимаго различiя между сими, быть долженствующими собственными родами цынги, и разность въ лѣченiи каждой.

§ 39.

При лѣченіи въ первомъ состояніи, надобно смотрѣть, не токмо на свойство соковъ, но и на твердыя части. Послѣднія бываютъ чрезъ мѣру переполнены, растянуты, слабы и почти недѣятельны; они находятся не въ состояніи дѣйствовать соками съ свойственною въ прочемъ имъ силою, понеже не имѣютъ болѣе надлежащей своей дѣйствительности (tonus) и своей упругости, (elasticitas), и ослабѣли, что все можно видѣть по неестественной усталости, медлѣнности, безсиліи и оцѣпенелости всѣхъ членовъ страдающаго. Слѣдственно прежде всего должно о томъ стараться, что бы цынготными здѣлавшіеся соки, немедлѣнно посредствомъ противныхъ цынгѣ яствъ, напитковъ и лѣкарствъ, ожижать, усладить и унять остроту, оные же изъ легка вывесть или извлечь изводящими проходами, какъ то испражненіемъ на низъ, уриною, потомъ; слѣдовательно сіи проходы нужно содержать всегда свободными и отверстыми; на конецъ потребно возстановить мало по малу

крѣпость и упругость твердыхъ частей.

§ 40.

Вышереченныя предохранительныя средства (см. § 30.) при началѣ цынги составляютъ главное лѣкарство. Цынга посредствомъ ихъ тотчасъ истребляется, или по крайней мѣрѣ предупреждается ея дальнѣйшее распространенїе, или ухужденїе; ибо сїе препятствуетъ дѣйствїю раждающихъ ея причинъ, и слѣдовательно ихъ умѣряетъ. Если же замѣшкать употребленїемъ сихъ предохранительныхъ средствъ, или оставить ихъ во все, то нѣтъ ничего извѣстнѣе, какъ то, что цынга учинится хуже, и достигнетъ вышшей степени дурноты.

§ 41.

Относительно того, что я (§ § 39 и 40.) сказалъ, отнюдь не должно цынготныхъ содержать вмѣстѣ съ больными другаго рода, но въ особыхъ для нихъ опредѣленныхъ больницахъ. Здѣсь давать имъ просторные, теплые, сухїе и воздухомъ очищаемые покои, ѣсть давать имъ по-

похлѣпку свареную изъ свѣжей говядины или свѣжей рыбы, при чемъ изобильно класть произрастенія, какъ то кислую капусту, кислые бураки, рѣпу, морковь, земляныя яблоки, хрѣнъ, лукъ, чеснокъ, ендивію, пасторнакъ, и какія только тогдашнее время производитъ травы, и коренья; а для поправленія весьма прохладительнаго свойства нѣкоторыхъ изъ сихъ растѣній, можно примѣшать садоваго крессу, или ложечной травы, (cochlearia officianarum). Хлѣбъ для сихъ немощныхъ долженъ быть изъ доброй пшеничной или ржаной муки, притомъ хорошо выквашенъ и выпеченъ. (Хорошой хлѣбъ разумѣется, когда изъ одного пуда хорошей муки выпекается полтора пуда хлѣба.) Пить же имъ можно хорошо вареное полпиво, квасъ, кислыщи, воду со клюквеннымъ сокомъ, такъ же медъ, сидоръ, и иногда прямой рейнвейнъ, бѣлое и красное французское вино, и легкій пуншъ, изъ французской водки и воды, съ примѣсью сахара и свѣжаго лимоннаго или клюквеннаго соку; но ликеру и одной водки ни

подъ

подъ какимъ видомъ имъ не давать. Сверьхъ сего нужно имъ соразмѣрное съ ихъ силами тѣлодвиженіе, и при томъ, когда удобно, то бы сіе чинить на вольномъ и сухомъ воздухѣ, а дабы произвести испарину, ибо томъ есть главное врачебство при наступившей цынгѣ (см. § 32), то должно чаще ходить въ теплую баню.

§ 42.

Ежели при точномъ и непрерывномъ послѣдованіи сему описанному и ко излѣченію цынги необходимому порядку жизни, въ продолженіи перваго состоянія ея, обстоятельства потребуютъ лѣкарства, сіи должны быть точно противъ цынги служащими, то есть такіе, которые дѣйствительно имѣютъ силу огустѣвшіе, вязкіе и острыми здѣлавшіеся соки ожижить, усладить, извлечь изъ нихъ остроту, учинить ихъ бальзамическими, и ослабѣвшую дѣйствительность и упругость твердыхъ частей привести опять въ ихъ естественное состояніе, дабы они были способны чрезъ сильное обратное дѣйствіе на соки, сіи исправить, и поспѣ-

спѣшествовать ихъ круготеченiю. Для сего намѣренiя лучшiя суть:

Жидящiе, растворяющiя лѣкарства, такъ называемыя горячими противуцынготными (antiſcorbutica calida) какъ то крессъ, хрѣнъ, ложечная трава, горчица, лукъ, чеснокъ, капуста.

Потоизвлекательныя: Radix ſerpentaria Virgin. Contraierva, Mixtura ſimplex, Spiritus cochlear. Cornu cervi, Spirit. ſalis ammoniaci. Изъ древъ произведенныя напитки, какъ то изъ сасафраса (ſaſſafras), Бакаута (guaiacum), а особливо изъ сосновыхъ шишекъ (ſumitates pini), декоктъ солодъ яшной (decoctum polentae), и декоктъ изъ хмѣля (decoctum lupuli).

Уриноизвлекающiя соли: какъ то соль полихрестумъ (ſal polychreſtum), винной камень (cremor tartari), тартарусъ тартарисатусъ (tartarus tartariſatus), Глауберская соль (ſal mirabile Glauberi).

Проносныя: кашка изъ Тамаринду (pulpa tamarind.), кашка изъ Кассiа, (pulpa caſsiae), кашка изъ черныхъ сливъ (pulpa prunorum), кашка легкослабительная (electuarium lenit.), манна

на (manna), александрійской листъ (folia Sennae), ревень (Rhabarbarus).

Легкія рвотныя: рвотный корень (radix Ipecacuanae), сокъ изъ морскаго лука (succus bulbi scillae), медъ изъ морскяго лука (oxymel scylliticum) и проч.

Ко укрѣпленію варительной силы желудка пособствуютъ горькія соки загущеные, изъ полыню (absynthium) золототысящника (centaurium), горлыцы (gentiana), галганъ (helenium), рамашка (chamomilla) и пр. или горькія корки: хина (cortex peruvian.), кашкарилла (cascarilla), чистякъ (fumaria), каппаридисъ винтеранумъ (capparidis vinteran.); хорошо свареныя напитки, какъ то пиво или вино, въ коихъ настояли или варены сосновыя шишки, или хрѣнъ, или сему подобное; чрезъ сіи лѣкарства увеличивается сила напитковъ и ихъ дѣйствія произведутъ цѣлительнѣйшія слѣдствія.

§ 43.

Всѣ сіи противуцынготныя лѣкарства будутъ еще сильнѣйшими, когда ихъ совокупишъ со средствами наилучше споспѣшествующими непра-

праженіямъ (§ 39), каковы суть всѣ роды молока, изъ коихъ дѣлается битое молоко изъ масла (lac ebutiratum) и сыворотка, которыя сварить съ противуцынготными травами, или смѣшать съ соками выдавленными изъ такихъ растѣній; они суть превосходное уриноизвлекательное средство. При сей сывороткѣ употребляются въ мѣсто легкаго слабительнаго соль полихрестумъ (ſal polichreſt.), винной камень (crem. tart.); но буде ихъ растворить въ довольномъ количествѣ теплой воды, то они производять потъ и урину; а имянно послѣдное тогда, когда дѣйствіе ихъ бываетъ обращаемо на почки, чрезъ движеніе и немного холоднѣйшее содержаніе; первое на противъ того, когда ихъ допускають дѣйствовать на кожу, лежа въ постелѣ и тепло содержа себя.

Травенные соки противъ цынги (ſucci antiſcorbutici), какъ то ложечная трава (cochlear.), крессъ (Naſturtium hortenſe), beccabunga, и чистякъ (fumaria), смѣшанныя съ сывороткою бывають превосходныя средства къ поправленію соковъ и пособствують всѣмъ испражненіямъ.

§ 44.

§ 44.

Я показалъ (въ §§ 32 и 41) что потъ есть главное цѣлительное отъ цынги средство; весьма же хорошее лѣкарство для произведенія сей нужной испарины есть декоктъ изъ травы одуванчики (Taraxicum) и чистякъ (fumaria) сочное и мыльное его свойство чинитъ легкое отверстіе потовыхъ проходовъ, но еще сего лучшій есть декоктъ изъ Бакаута (Guaiaci) а наицѣлительнѣйшее же декоктъ изъ сосновыхъ шишекъ. Весьма полезно присовокупить къ какому либо изъ сихъ декоктевъ употребленіе теплыхъ варовъ, въ ваннѣ, коихъ еще увеличевается цѣлебная сила, когда въ сію теплую воду положить ароматическихъ травъ, каковы суть росмаринъ, маїоранъ, тимонъ, шалфей, мята, и симъ подобные. Такая ванна есть предпочтителнѣе банѣ, особливо для тѣхъ людей, которые не могутъ снести бани; но для матросовъ и солдатъ была бы она излишна, и понеже они привыкли къ банямъ, то могутъ ихъ употреблять съ тою же выгодою. Употребляющіе подобныя ванны, или бани, по выхо-

дѣ

дѣ своемъ должны по крайней мѣрѣ два часа побыть въ весьма теплой близь сей бани находящейся горницѣ, дабы испарина на тѣлѣ не только продолжилась довольно времени, но еще и усугубилась бы чрезъ предписанныя имъ здѣсь потоизвлекательныя средства, какъ то: микстура симплексъ (mixtura ſimplex), миндерской спиритусъ (ſpiritus Mindereri), или нѣсколько спиритусъ изъ оленьяго рога (liquor cornu cervi.) Докторъ и Кавалеръ господинъ Муррай рекомендуетъ довольно теплой песокъ, что бы въ него больнаго сажать.

§ 45.

Я почитаю за нужное еще упомянуть здѣсь о одобряемомъ мною декоктѣ, изъ сосновыхъ шишекъ (ſumitat. pini) и о томъ что пиво, въ которое были положены сїи шишки, надобно гораздо предпочитать тому, въ которое кладется хрѣнъ, горчичное сѣмя или полынь. Декоктъ изъ солоду яшной (decoctum polentae) господина Макбриджа имѣетъ конечно свою пользу, но онъ нѣкоторыхъ больныхъ очень слабитъ, причиняя много вѣтровъ, и пученїе желудка,

которое бываетъ больше, когда приуготовляется просто наливомъ, нежели по отвареніи; онъ извлекаетъ урину и потъ далеко не столь хорошо и сильно, какъ декоктъ изъ сосновыхъ шишекъ. Декоктъ изъ хмѣля (lupuli), ради горькаго своего вкусу, и уриноизвлекательной силы, заслуживаетъ равномѣрно быть причисленъ къ превосходнѣйшимъ противуцынготнымъ лѣкарствамъ. Покойной Тайной Совѣтникъ и Архіаторъ *Кау Бурхавъ* употреблялъ, для своихъ цынготныхъ, декоктъ изъ красной кочанной капусты, или выдавленнаго изъ ея соку, или пиво, въ которое была кладена кочанная красная капуста, нѣсколько водянаго кресу (nasturtium), или ложечной травы (cochlear.) и свѣжій хрѣнъ. Онъ давалъ предпочтительно всѣмъ салатамъ, ѣсть вмѣсто салаты, красную разрѣзанную кочанную капусту, отваривъ въ водѣ, и приправивъ уксусомъ. Подъ его присмотромъ долженствовалъ я каждой день посѣщать одного чиновнаго весьма тяжко болѣвшаго цынгою; все лѣкарство сего больнаго состояло почти въ томъ, что давали ему

сей

сей декоктъ изъ красной кочанной капусты, пиво въ которое была кладена красная кочанная капуста, и салатъ изъ красной кочанной капусты, при томъ дважды въ недѣлю слабительное изъ ревеня, и виннаго камня (rhabarb. et cremor tartari), а на послѣдокъ хину въ винѣ настоянную (Vinosum corticis peruviani insusum). По прошествіи двухъ мѣсяцовъ онъ совершенно выздоровѣлъ.

§ 46.

И такъ сей есть (отъ § 44 до 45) превосходнѣйшій способъ лѣченія въ первомъ состояніи болѣзни, равно какъ и въ началѣ другаго состоянія времени, дабы огустѣлые, ссѣвшіеся, запекшіеся, и къ растворенію, гнилости и остротѣ клонящіеся соки ожидить, разбить, усладить, здѣлать ихъ балзамическими, и опять привести къ ихъ естественному круготеченію, и сверьхъ сего дабы разслабленнымъ твердымъ частямъ возвратить ихъ упругость и дѣйствительную силу.

§ 47.

Въ другомъ состояніи болѣзни, когда уже вязкіе, огустѣлые, запек-

шїеся соки, дѣйствительно начинаютъ растворяться, дѣлаться гнилыми, острыми, ѣдкими, твердыя части почти совсѣмъ теряютъ вовсе свою дѣйствительность (tonus) и впадаютъ почти совершенно въ недѣятельное состоянїе (§ 36), такъ что все тѣло становится кахектическое, а сверьхъ сего присовокупляются другїе опасные припадки: прежнїй способъ лѣченїя надлежитъ совсѣмъ перемѣнить, и къ такому приступить, которой бы наилучше соотвѣтствовалъ сему увеличившемуся существу цынги, и купно съ тѣмъ сопряженнымъ припадкамъ, то есть каждому по его роду. Всѣ до селѣ употребляемыя горячїя, острыя отъ цынги лѣкарства, равно какъ слабительныя и рвотныя, должно совсѣмъ оставить, а мѣсто ихъ заступятъ тѣ, которыя называются противу цынги прохлаждающїя (antiſcorbutica frigidiuscula), кислыя и къ кислотѣ склоняющїя (acida, aceſcentia), какъ то: щавель (acetoſa), кислица (acetoſella), и бунка (beccabunga), солнцова сестра (cichorea), чистякъ (fumaria), индивїя (endivia), лактукъ (lactuca), одуванчики

(ta-

(taraxicum), ваутта (trifolium aquaticum), померанцы (poma aurantia), цитроны (citrea), апельсины (limonia chinensia), граната (granata), сыворотка (serum lactis), битое молоко отъ масла (lac ebutiratum), винной камень (tartarus). Сверьхъ сего, все противъ цынги изъ легко *тѣло укрѣпляющія* (antiscorbutica modice adstringentia), какъ то: корка каприсъ (capparis), flos genistae, ясенъ (fraxinus), конской щавель (lapathum, ревень (Rhabarbarum), tamariscus, хина (cortex peruvianus), купоросной еликсиръ (elixir. vitrioli), уксусъ, доброй рейнвейнъ, французское бѣлое и красное вино; всякую овощъ, ягоды, какъ то клювку, брусницу, и симъ подобныя (см. Hermanni Boerrhave, de Materia medica ad scorbutum pag. 199 и слѣдующія): изъ сихъ должны приготовляемы быть декокты и сыворотки и часто даваемы недужному. Съ случающимися же тогда припадками, какъ уже сказано, особенно и надлежаще поступать по свойству каждаго изъ нихъ.

§ 48.

Кровью отекшія очи (§ 14.) должно чаще распаривать разбивающими и укрѣпляющими примочками: примочка

мочка изъ теплаго уксусу, и краснаго вина, по ровной мѣрѣ, примѣшавъ нѣсколько нашатырю (sal ammoniac.) весма полезна. Ежели глазные сосуды очень опухли, то надлежитъ ихъ ланцетомъ изъ легка прорѣзать, дабы облегчить такъ сильно наполненные кровїю сосуды, послѣ сего дѣйствїя тотчасъ распаривать глаза непрерывно и взять вмѣсто до селѣ употребляемаго нашатыря (sal ammoniacum) нѣсколько квасцовъ (alumen), и дать больному легкое слабительное. Употребленїе декокта изъ сосновыхъ шишекъ, въ которой для кислоты положить лимоннаго, или выдавленнаго изъ клюквы соку, или нѣсколько уксусу, продолжать безпрестанно, больнаго содержать на дїетѣ и въ теплѣ, дабы онъ потѣлъ изъ легка.

§ 49.

При гнитьи десенъ (см. § 13, и 8 пунктъ 20 §.) когда десны сдѣлаются подобны грецкой губкѣ и станутъ гнить, надобно по чаще полоскать ротъ полоскательнымъ противостоящимъ гноенїю и стягивающимъ десны; для сего превосходное имѣетъ дѣйствїе декоктъ изъ бакаута (guaiacum) рас-

растворенный съ уксусомъ и розовымъ медомъ (mel rosarum). Часто распухшія десны толщиною своею производятъ то, что больной съ трудомъ можетъ разинуть ротъ и принимать пищу; въ семъ случаѣ нужно легонько прорѣзать десны (scarificare) и висящія куски отъ нихъ отрѣзать, ротъ же прилѣжно очистить, и дабы предъупредить кровотеченіе, тотчасъ послѣ сей операціи составить полоскательное по ѣдчѣе, растворя въ упомянутомъ декоктѣ сдѣланномъ изъ бакаута, нѣсколько квасцовъ (alumen), или примѣшавъ немного купоросснаго спириту (spiritus vitrioli); но ежели ротъ симъ не излѣчится, или сядутъ ѣдкія чирья на деснахъ; мазать ихъ мазью называемой Египетская мазь, или мазью изъ яри (Unguentum aegyptiacum), или розовымъ медомъ, смѣшавъ унцію мирры съ одною драхмою; сею же мазью намазать корпію и приложить ее къ деснамъ. Бургавъ въ своей Матеріи медикой стр. 206 совѣтуетъ составлять полоскательное изъ росола соленыхъ лимоновъ, розоваго меду, взявъ каждаго по два унца, и сладкаго спириту изъ соли половину драхмы, перегоненной воды изъ

 руты

руты два унца (Myriae limonum, melis rosar. a a unc. ij, spirit. salis dulc. drach. ss. aqu. still. rut. unc. ij). Къ коимъ прямо дѣйствительнымъ полоскательнымъ я примѣшавъ микстуру изъ мирры и райскаго дерева (tinctura aloes et myrr.) нашелъ оное еще лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ.

§ 50.

Само собою происходящее слюны истеченіе (см. 9 пунктъ 20 §.) чрезвычайно затрудняетъ лѣченіе, слабительныя лѣкарства и для извлеченія соковъ приложенныя шпанскія мухи (vesicatoria) въ семъ случаѣ не имѣвъ мѣста, яко крайне пагубныя. Надежнѣйшее при семъ есть, старатся легчайшимъ и лучшимъ способомъ по возможности привлечь соки въ наружные части тѣла посредствомъ потоизвлекающыхъ декоктовъ, паря руки и ноги въ теплой водѣ, и прикладывая съ горчицею мягчительныя припарки къ ногамъ и рукамъ. Употребленіе декокта изъ дерева Сассафрасъ, или Бакаута, смѣшеннаго съ минеральною кислотою, весьма такъ же полезно, и бываетъ еще дѣйствительнѣе, когда больному всякіе четыре

тыре часы давать по одному порошку слѣдующщаго состава: Возми сѣры горючей 3 драхмы, Камеди 1 драхму, Канфоры 6 гранъ, Опїумъ чистаго 6 гранъ; смѣшавъ все сїе должно раздѣлить на 12 порошковъ равной мѣры. (Sulphuris vivi drach. iij, gummi arab. drach. j, camphor. gran. vj, opii puri gran. vj. M. f. pulv. divid. in XII part. aequal.) По прїнятїи одного порошка тотчасъ запить стаканомъ теплаго декокта и покрыться теплѣе обыкновеннаго, а дабы ожидить пристающую ко рту густую и вязкую мокроту, надобно больному по чаще полоскать оный, и буде самъ онъ не въ состоянїи сего дѣлать, посредствомъ малаго насоса можно дѣлать сїе полоскательнымъ изъ декокта Бакаутнаго (Decoctum guaiaci) взявъ 1 фунтъ онаго, да кислаго меду 2 унца (Oxymel simplex). Сверьхъ сего больному чрезъ два или три дни должно дать легкое слабительное въ теплой водѣ изъ настоянныхъ Александрїйскихъ листьевъ (infusum fol. sennae) мѣрою два унца, виннаго камня три драхмы (tartarus tartarisatus) и сырупа изъ манны одной унцїи (syrupus e Manna), а ежедневно около вечера

ставить ему клистиръ изъ декокта яшной воды (Decoctum hordei), мѣрою въ одинъ фунтъ, камедь (Gummi arabicum), три драхмы, и простаго меду два унца. Ежели истеченіе мокроты станетъ униматься, то въ предписанномъ полоскательномъ растворить нѣсколько квасцовъ, чѣмъ больной всегда имѣетъ прилѣжно полоскать ротъ; въ продолженіе сего лѣченія и при истеченіи мокроты надлежитъ силы больнаго укрѣплять похлѣбками приготовленными изъ свѣжей говядины, со многими садовыми травами, и подкисленными лимоннымъ или клюковнымъ сокомъ, или ускусомъ, при чемъ надобно ко укрѣпленію его отъ времени до времени давать по рюмкѣ добраго краснаго вина.

§ 51.

Для опухшихъ ногъ и бедръ (§ 15) особливо въ началѣ, когда опухоль еще мягка и не сильную причиняетъ боль, хотя кое гдѣ и покрыта пятнами, я ничего не нашелъ цѣлительнѣе теплой припарки, состоящей въ грубой суконкѣ, намоченной составомъ изъ воды, уксуса, водки и отъ

части

части раствореннаго въ немъ нашатырю (ſal ammon.); сею примочкою припаривать опухоль съ часъ по утру, и въ вечеру столько же, послѣ обвертѣть опухлыя ноги и бедра въ туже суконку и держать ихъ въ такомъ положенїи день и ночь; буде же опухоль ожестѣла и причиняетъ боль, то послѣ упомянутой припарки намазать ее немедлѣнно слѣдующею мазью: (Unguent. diaeth. & olei lini aa unc. j ſs. camphor. unc. ſs. ſpirit. ſal. ammo. drachm. iij.) Возми мази изъ проскурняка, льнянаго масла, обоихъ по полтора унца, канфоры полъ унца, спириту изъ нашатыря три драхмы, послѣ чего обвернуть опухоль опять суконкою при корчахъ. Сїя же самая мазь весьма лѣкарственна, но дабы ее къ сему приспособить, надобно только сперва по трижды въ день, каждой разъ по часу, ноги за колѣна парить въ умягчительныхъ парахъ или ваннахъ. Сей паръ ванны состоитъ изъ смѣшанной съ уксусомъ воды, въ которую класть мягчительныя травы; при употребленїи оныя составы по возможности должны быть двигаемы и трогаемы; послѣ чего намазавъ ихъ мазью обвернуть опять

суконкою. Въ прочемъ больной продолжаетъ употреблять противо цынги травныя соки, декоктъ, сывороткy и проч. Какъ скоро здѣлаются члены гибче, опухоль пропадетъ, пятна сойдутъ, и боль уймется; тогда больной начнетъ по немногу употреблять ноги. Въ сїе время для укрѣпленїя надлежитъ нѣсколько времени мыть ихъ чистою водкою и уксусомъ, а на послѣдокъ въ мѣсто ванны употреблять совсѣмъ студеную воду.

§ 52.

На ногахъ у цынготнаго случающїяся гнилыя раны, подобныя грецкой губкѣ, кровоточивыя и ѣдкїя, часто весьма упорны, иногда менѣе, а иногда болѣе причиняютъ боли, у коихъ края большею частью бываютъ струповаты. Съ сими надлежитъ поступатъ такъ, какъ въ предшедшемъ параграфѣ о опухолѣ предписано, а имянно: ноги парить купно съ ранами, обложить ихъ корпїею, намазывая масью изъ яри, розоваго меду, купороснаго спирту, и въ водѣ распущенной мирры (Unguentum aegyptiacum, mel rosarum, spiritus vitrioli, liquamen myrrhae); и не кладя болѣе пластыря

стыря на ихъ, но прежде помянутую суконку обмокнувъ въ вышеупомянутомъ составѣ для припарки, и хорошо выжевъ сверьхъ корпей, обвернуть всю опухоль. Сіи гнилыя раны излѣчиваются иногда медлительнѣе, иногда скорѣе, поелику цынготная острота въ сокахъ внутреннимъ употребленіемъ противуцынготныхъ средствъ болѣе или менѣе истребляется. Я за нужно почитаю здѣсь объ одномъ обстоятельствѣ упомянуть: извѣстно что какъ внутреннее, такъ и наружное употребленіе ртути и всѣхъ меркуріальныхъ лѣкарствъ въ цынготной болѣзни сумнительно, и даже вредно; однакожъ я при такихъ упорныхъ, ѣдкихъ и болѣзненныхъ ранахъ не нашелъ лучшей и утоляющей боль, какъ мазь изъ базиликумъ два унца, красной ртути двѣ драхмы (Unguenti basilicon unc. ij. mercur. praecipit. rubri drach. ij), на плоскомъ марморѣ долго тертой и для содѣланія ее сноснѣе смѣшанной частію съ миндальнымъ масломъ. Я составивъ такимъ образомъ сію мазь намазалъ ее по толще на полотенцо и положилъ на раны, боль і скорѣ отъ того унялась, раны очистились и излѣчились, безъ всякаго

худаго

худаго слѣдствія отъ употребленной красной ртути.

§ 53.

Для облегченія боли въ членахъ, особливо въ лядвіяхъ и ногахъ, всего способнѣе есть стараться о томъ, чтобъ содержать больнаго всегда въ легкой испаринѣ, а наипаче покуда сія боль бываетъ непостоянною или лѣтучею; будежъ къ какому мѣсту твердо пристанетъ, то нѣтъ ничего лучше, какъ сію болящую часть тѣла всегда парить въ полотенцо положеннымъ теплымъ киселемъ изъ льняной муки, въ уксусѣ сваренной, и смѣшаннымъ нѣсколько съ канфорою.

§ 54.

Жесточайшія и купно опаснѣйшія боли суть тѣ, кои въ какой ни будь части грудной утверждаются, будучи сопровождаемы одышною тоскою и щекоточущимъ безпрерывнымъ кашлемъ (§ 16). Я уже въ 10 пунктѣ 20 §. упоминалъ о четырехъ больныхъ, мучившихся симъ припадкомъ. Двое изъ нихъ умерли, а двое выздоровѣли съ великою опасностію

стію жизни. Кровопусканіе и шпанскіе мухи не только совсѣмъ безполезны, но и чрезвычайно вредны (§ 27). Хотя по признакамъ такая болѣзнь кажется означаетъ воспаленіе груди (peripnevmonia), я съ успѣхомъ употреблялъ (въ 10 пунктѣ 20 §) кисельную припарку, или припарку изъ умягчительныхъ въ уксусѣ сваренныхъ травъ; сими велѣлъ я день и ночь припаривать грудь, натирая изъ легка отъ трехъ до четырехъ разъ въ день больные мѣста жидкою мазью (linimentum) изъ масла сладкаго миндаля и канфоры (oleum amygdalorum dulcium et camphora); причемъ больному каждой часъ принимать давалъ по двѣ ложки слѣдующаго состава: клею изъ бакаута одну драхму (Gummi guaiaci dra. j), камеди двѣ драхмы (Gummi arabici drachmas ij), воды изъ волошскаго укропа шесть унцовъ (aquae foeniculi unc. vj.), кислаго меду съ морскихъ луковицъ три унца (oxymel. ſcyllit. unc. viij . Для запивки велѣлъ я пить декоктъ изъ корня проскурняка большаго съ простымъ кислымъ медомъ (Decoctum ex radice altheae cum oxymele ſimplici).

§ 55.

§ 55.

Кашель при цынгѣ есть одинъ изъ опаснѣйшихъ припадковъ. Онъ обыкновенно бываетъ сопровождаемъ стѣсненіемъ и давленіемъ груди, болью сильно гнѣздящеюся въ какомъ нибудь мѣстѣ груди; сія боль съ кашлемъ приключаетъ часто чехотку или грудную водяную болѣзнь. Кровопусканіе и шпанскіе мухи я всегда находилъ въ семъ случаѣ чрезвычайно вредными. Нѣкоторый господскій слуга, хворавшій долгое время цынгою, получилъ на послѣдокъ денно и ночно мучащій его кашель и жаловался сверьхъ того на безпрестанно находящуюся боль въ лѣвой сторонѣ подъ титькой. Сіе мѣсто хотя дѣйствительно было вспухлымъ у него, но не было ни красно ни горто. Штабъ-Лѣкарь пользовавшій его отворялъ ему трижды кровь положивъ шпанскіе мухи на спинной сторонѣ, противуположенной больному мѣсту, и на самое сіе мѣсто; но распаленіе въ груди (pleuritis), становилося со дня на день хуже. По зову господина пріѣхавъ я посмотрѣть сего больнаго нашелъ его въ величайшей опасности отъ давле-

давленія груди и кашля такъ же видѣлъ великую опухоль на груди, безъ закраснѣнія и жару. Я предсказывалъ нарывъ въ грудѣ (Vomica), говоря что если бы сей подъ типикою на вспухшемъ мѣстѣ превратился въ большой наружной нарывъ, такимъ образомъ могъ бы больной быть спасенъ. По сему и совѣтовалъ тотъ же часъ шпанскіе мухи отнять, и израненное ими мѣсто покрыть мѣлотнымъ пластыремъ, на всю же грудь денно и нощно класть припарки изъ льняной муки (farina lini), въ уксусѣ отваренной и крѣпко съ канфорою смѣшанной, предписавъ купно декоктъ изъ корня проскурняка (decoctum ex radice altheae), изъ листьевъ просвирки (herbae malvae) и изъ цвѣта полеваго мака (florum papaveris choeados), пить съ молокомъ тепло. Сверьхъ сего всякой часъ принимать по полной ложкѣ состава изъ клѣю бакаута, камеди, воды изъ волошскаго укропа, и кислаго меду, (см. § 54.); къ ночи же давать порошокъ изъ минеральнаго кермеса граны 4, двойной соли гранъ 10, бѣлаго сахара гранъ 20, опіумъ граны 2. (Kermes mineralis grana jv,

arcani duplicati grana x, sacchari albi scrupulum j, opii thebaici grana ij. M.) Ѣсть ему ничего не велѣлъ кромѣ молока съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ самую первую ночь больной проспалъ пять часовъ съ ряду, не будучи пробуждаемъ кашлемъ, сонъ, коего болѣе 14 дней онъ не имѣлъ; по прошествіи 6 дней, въ продолженіе коихъ безпрерывно были употребляемы показанныя средства, открылось сильное харканіе и истеченіе настоящаго гноя изъ груди; страшная опухоль стала опадать, грудная боль униматься, и отъ 12 до 14 дней всегда паче и паче уменшалось истеченіе матеріи съ харкотою; боль совсѣмъ миновалась, а недужный ощутительно выздоравливалъ, противъ самаго моего ожиданія. Тогда я оставивъ вышепомянутыя порошокъ, припарку и декоктъ, предписалъ употреблять крѣпкой декоктъ изъ хины (Decoctum corticis peruviani), питаться позволилъ только молокомъ да кашицею, что столь успѣшно подѣйствовало надъ больнымъ, что онъ въ короткое время совершенно оправился.

§ 56.

§ 56.

Противъ кровотеченіи, изъ какой бы они части не происходили, нѣтъ лучшаго средства какъ декоктъ изъ хины (corticis peruviani), подкисленный онъ части купоросным спиритомъ (spiritus vitrioli); къ ночи же или къ вечеру почитаю я необходимымъ давать сонное зелье (opium), дабы пресѣчь Eretismum, то есть напряженіе мышцевыхъ волокъ или жилокъ. Въ тяжкихъ случаяхъ одна грана соннаго зелья (opium thebaicum), стертая съ сахаромъ, или въ пилюлѣ даваемая каждыя 5 или 6 часовъ совокупно съ употребленіемъ декокта изъ хины (cort. peruv.) и нѣсколько минеральной кислоты, есть весьма надежное лѣкарство. Чистой опіумъ даваемой въ порошкѣ, или въ водѣ растворенной у есть гораздо превосходнѣе, по томъ что Сиденгамской жидкой опіумъ (laudanum liquidum Sydenhami) обыкновенно кровь сильно горячитъ. Съ минеральною кислотою не должно поступать безъ осторожности, ибо хотя она есть дѣйствительное противъ гнилости средство (antisepticum) однако часто вредитъ лишнее количество

ея прїема, поелику она посредствомъ своей кислоты, съ одной стороны сильно сгущаетъ соки, а съ другой не далѣе можетъ проникать, какъ только въ молошные жилки (vasa lactea) внутри живота, кои острою ея кислотою сильно связываются, и даже препятствуютъ проходить ей къ сокамъ. Съ наружи надлежитъ дѣлать холодныя примочки изъ уксуса, кои должно класть на лицо, на животъ, руки и ноги безпрестанно; такъ же при сильномъ кровотеченїи изъ носа, затыкать ноздри корпїею обмакнутою въ уксусѣ, въ коемъ растворенъ купоросъ.

§ 57.

Въ *третьетъ и послѣднемъ перїодѣ*, какъ высочайшемъ степени цынги, въ коемъ весь тѣлесный составъ почти совсѣмъ разстроивается, всякїй случающїйся припадокъ бываетъ весьма опасенъ, и даже смертеленъ; особливо *кровавой поносъ*, которой господинъ Докторъ Линдъ по справедливости именуетъ *цынготнымъ кровавымъ поносомъ*, понеже онъ отъ обыкновен-

новенно у людей бывающаго отличается какъ свойствомъ, такъ и способомъ лѣченія.

§ 58.

Цынготной кровавой поносъ есть съ множествомъ крови смѣшенной поносъ, приономъ калъ бываетъ не въ множествѣ и обыкновенно сильно, но смѣшанъ пресильно съ кровью и весьма вонючей. Поносъ сей дѣлается безъ тягостной животной рѣзи, и сопряженъ иногда съ большимъ, иногда съ меньшимъ на низъ позывомъ (tenesmus), коего ни какъ не льзя сравнить съ тѣмъ, каковой обыкновенно находится при другомъ обыкновенномъ кровавомъ поносѣ: въ цынготномъ все тѣло бываетъ раздутымъ, члены хладнѣютъ, пулсъ слабъ и тихъ, больной становится безсиленъ и хилъ. Причина такого поноса есть цынготная острота въ сокахъ, дѣлающая себѣ выходъ чрезъ кишечной каналъ. Не должно отнюдь сего поноса вдругъ пресѣкать, но надлежитъ пещися о уменьшеніи остроты въ сокахъ, извлеченіи ея изъ легка, и укрѣпленіи внутренней силы кишечной. Для сего

ни какъ не нужны ни рвотныя, ни слабительныя лѣкарства, какъ при другихъ кровавыхъ поносахъ; довлѣетъ употреблять склизкія мокротныя, остроту унимающія и изъ легка ее выводящія, и укрѣпляющія лѣкарства, какъ то клистиры изъ ячменной воды, отрубей, трухмалу и камеди (Gmmi araбic.), смѣшанной съ уксусомъ; а при тяжкихъ припадкахъ клистиры изъ декокта хины (corticis peruviani), подмѣшавъ уксуку. Сверьхъ сего, для очищенія, декоктъ ячменной, съ тамариндомъ и Кассіею (Decoc. hordei, tamarind. et caſsiae); отъ времени же до времени по немногу ревеню (rhabarb.), для укрощенія же судорожныхъ сжиманій (ſpasmi) въ кишкахъ, легкія изъ опіумъ средства (opiata) кои въ семъ случаѣ изобильно могутъ быть даваемы, безъ всякой опасности, при употребленіи выше показанныхъ клистировъ. Можно такъ же по 1 гранѣ опіумъ (opium theba. gran. j.) всякія пять часовъ давать въ пилюлѣ; ко укрѣпленію внутренностей же весьма способны горькія густыя соки, изъ корня галгана, горечавки, золототысячника, хины (radix galangae, gentianae,

tianae, centaurii minor. corticis peruviani), такъ же еликсиръ изъ купороса (elixirium vitrioli); а дабы разслабленному больному подать нужныя силы, употреблять должно чрезъ крѣпкія, острыя, красныя вина и связывающія яствы какъ то: похлѣбки изъ баранины, съ сарачинскимъ пшеномъ и перловою крупою, подкисливъ лимоннымъ сокомъ, или уксусомъ; сверьхъ сего горкія и кислыя плоды; въ мѣсто обыкновеннаго же питья давать декоктъ изъ сарачинскаго пшена, растворивъ въ немъ камеди (Gum. arabic.), подливъ къ оному лимоннаго, или клюковнаго, или померанцоваго сока.

§ 59.

Такъ называемая *цынготная гнилая горячка* различается тѣмъ отъ другихъ гнилыхъ горячекъ, что она есть высочайшій степень чрезвычайнаго свирѣпствованія цынги и большею частью предвѣстникъ смерти. Она состоитъ въ совершенномъ раствореніи соковъ, и вообще бываетъ совокуплена съ цынготнымъ кровавымъ поносомъ, или кровотеченіями, какъ то, кровавою харкотиною,

кровавою рвотою, кровавою уриною и испеченіемъ изъ носа крови; все тѣло покрывается смуглыми, черными пятнами, показывающимися или на спинѣ, или на рукахъ, или на задницѣ, и даже на ушахъ и пр. и перемѣняющимися большею частію въ настоящій антоновъ огонь. Больной изъ легка бредитъ, часто скрежещетъ зубами, глотаетъ съ трудомъ, члены у него хладнѣютъ, пулсъ бьетъ очень слабо, и едва ощутительно; выступаетъ изнуряющій хладный потъ (ſudor colliquativus), почти ни какое пособіе болѣе не дѣйствительно, и онъ умираетъ. Но покуда онъ еще живъ, ни чего не должно оставлять неиспытаннымъ. Мнѣ слѣдующій примѣръ благоуспѣшно удался надъ одною мѣщанкою, находившеюся въ сей крайности. Когда я пришелъ къ ней, что было въ холодномъ и мокромъ мѣсяцѣ Апрѣлѣ, она немогла цынготною гнилою горячкою, кровъ лилась у ея изъ носу ручьемъ, на обѣихъ рукахъ и на бедрѣ имѣла она большія черныя пятна, дыханіе у ней было весьма тяжелое, пулсъ слабой и скорой, члены хладны, но имѣла довольно еще разума. Я тотъ часъ велѣлъ ее съ перины переложить

на кожаной тюфякъ, всѣ окошки въ горницѣ отворить, заткнулъ ноздри полотнянымъ гвоздичкомъ обмакнутымъ въ уксусъ, въ коемъ былъ растворенъ бѣлой купоросъ. Сверьхъ сего приказалъ все тѣло мыть холоднымъ уксусомъ, на нижную часть брюха класть безпрерывно въ холодной винной уксусъ обмакиваемыя салфетки, помертвѣлыя (гангреническія) пятна парить теплымъ киселемъ изъ льняной муки (farina lini) въ уксусѣ свареннномъ, всякія три часа ставить клистиръ изъ хины (cort. peruv.) смѣшанной съ уксусомъ: каждую половину часа давать по малой рюмкѣ добраго рейнвейна, и по чаще кислаго лимонаду изъ свѣжаго лимоннаго соку, воды и нѣсколько рейнвейна, такъ же перекладывать больную съ одного бока на другой. Когда сіе дѣлать продолжали отъ 13 до 14 часовъ, то больная уснула, въ которое время я велѣлъ все сіе прекратить, дабы не помѣшать ее сну, но когда пробудится попеременно поить ее рейнвейномъ и лимонадомъ. Она проходила ночь отъ части во снѣ, но не рѣдко просыпаясь много пила. Слѣдующимъ утромъ нашелъ я ее

 гораздо

горазДо въ лучшемъ состоянiи; ибо кровотеченiе изъ носу прервалосъ, тяжелое дыханiе миновалось, пулсъ былъ полнѣе, не такъ слабъ и не такъ скоръ, какъ прежде; я велѣлъ рѣже давать ей рейнвейнъ, а чаще поить лимонатомъ, предписавъ крѣпкой декоктъ изъ хины (cort. peruv.), съ спиртомъ нашатырнымъ (ſpirit. Mindereri) и водою выхохольною (iulapium moſchatum); гангреническiя же или обмертвѣлыя мѣста по прежнему приказалъ парить; въ пищу велѣлъ отъ времени до времени давать ей по полной чашки похлѣбки, сваренной изъ курицы съ лимоннымъ сокомъ, къ ночи же опять поставить клистиръ изъ хины (cort. peruv.) съ уксусомъ. По прошествiи нѣсколькихъ дней отдѣлились гнилыя части отъ здоровыхъ; послѣ я употребивъ одну хину и другiя нужныя пособiя, имѣлъ удовольствiе, сiю весьма тяжко болящую женщину въ пятинедѣльное время столь благополучно оправившуюся видѣть, что она въ началѣ Iюня мѣсяца могла выходить и заниматься своими домашними дѣлами. Подобнымъ образомъ и почти въ такомъ

же

же состоянiи находившагося избавилъ я молодаго господина, котораго въ Декабрѣ мѣсяцѣ нашелъ болящаго цынготною гнилою горячкою. Сiе мною описываемое лѣченiе частiю можно назвать весьма отважнымъ, а частiю и невозможнымъ въ гошпиталяхъ, гдѣ столь многiя находятся мучащiеся цынготною гнилою горячкою. Я и на то и на другое соглашаюсь, но когда уже ни одно изъ обыкновенныхъ пособiй болѣе не помогаетъ, и еще находится нѣсколько въ больномъ надежды къ жизни, почитаю не только позволительнымъ, но и за должность, лучше предпрiять столь сомнительное лѣченiе, нежели отъ немощнаго руку помощи совсѣмъ отнять, оставляя его на произволъ судбинѣ. Ежели не лѣчить больнаго, онъ умретъ, слѣдовательно въ такомъ случаѣ употребленiе сомнительнаго средства не есть непозволительная отвага. Въ гошпиталяхъ конечно, по причинѣ множества больныхъ, очень часто не достаетъ нужныхъ помощниковъ; но сiе самое должно еще сильнѣе побуждать врача исполнять свое званiе съ напряженiемъ всѣхъ своихъ силъ.

§ 60.

Я заключу сїе практическое наставленїе о цынгѣ слѣдующими при излѣченїи цынги употребительными практическими примѣчанїями.

1 е *Цынга въ первомъ перїодѣ рѣдко тѣрпитъ кровопусканїе* и имянно только тогда, когда потребуетъ того сильное многокровїе, и силы снесутъ больнаго; но во второмъ *ея перїодѣ при сильнѣйшихъ* кровотеченїяхъ и величайшей грудной и всѣхъ членовъ боли, избѣгать его вовсе, сколько бы обстоятельства ни казались того требующими; больной часто умираетъ въ скорѣ послѣ сей операцїи.

2 е. *Слабительныя и рвотныя* употреблять съ весьма великою осторожностїю въ первомъ перїодѣ. Когда у больныхъ питающихся растѣнїями, не довольно будетъ на низъ, можно имъ дать вышепоказанныя (§ 42) легкїя слабительныя, но весьма остерегаться крѣпкихъ чистительныхъ. Рвотныя равномѣрно употреблять только въ одномъ первомъ перїодѣ, и при томъ тогда, когда извѣстно, что нечистота (saburra) находится въ первыхъ проходахъ, то есть въ желудкѣ и кишкахъ: въ семъ случаѣ надеж-

надежнѢйшее рвотное есть корень рвотной (radix Ipecacuanae), съ солью легкою (sal medium), или сокъ изъ Морскаго луку (succus scyllae). ПримѢчено что отъ не во время даннаго рвотнаго больной обыкновенно чувствуетъ грудную боль, оставляющую часто худыя по себѢ слѢдствія; частыя же и крѢпкія слабительныя усугубляютъ растворенїе сгустившихся соковъ и остроту оныхъ.

3 е. *Отъ шпанскихъ мухъ* я никогда не видѢлъ добрыхъ слѢдствїй, а очень часто худыя: что самое всегда удерживало меня употреблять ихъ въ излѢченїи отъ цынги, хотя многїе очень ихъ одобряютъ, особливо отъ цынготнаго въ плечахъ лому или боли; но весьма ошибаются.

4 е. *Цынготныхъ больныхъ, подверженныхъ давленїю груди и обморокамъ, съ великою осторожностїю выводить на вольной воздухъ*, понеже они вдругъ могутъ умереть (смо. § 3 въ примѢчанїи).

5 е. Обыкновенно весною, или когда погода тепла, переводятъ цынготныхъ больныхъ въ лагерь: сїе переведенїе конечно имѢетъ свою пользу, а наипаче когда большїя казармы, въ кои

они

они переводятся, столь хорошо сдѣланы, что при случившейся стужѣ, или неблагопріятной погодѣ, могутъ больные теплотою оныхъ защититься; однакожъ не всѣхъ больныхъ безъ различія переводить должно, но иныхъ съ великою предосторожностію; понеже внезапная перемѣна горничнаго воздуха на вольной, многимъ весьма вредна. Для больныхъ же находящихся во 2 періодѣ цынги малѣйшей студеной воздухъ всегда бываетъ чрезвычайно пагубенъ: частію по тому, что они не могутъ сносить перемѣны воздуха, и подвергаются давленію груди и обморокамъ; а частію для того, что продолженіе въ нихъ испарины есть главнѣйшее средство къ ихъ выздоровленію; слѣдовательно такимъ больнымъ оставаться въ горницахъ.

6 е. Цынготнымъ свѣжія травы и плоды, буде они давно ихъ не вкушали, давать мало по малу въ самомъ умѣренномъ количествѣ, дабы не подвергнуть ихъ сильному поносу, которой можетъ быть для ихъ весьма опаснымъ.

7 е. *Лѣкарства изъ царства минеральнаго*, какъ то изъ стали, ртути,

очевидно вредны; но на противъ того изъ царства растѣнїй, густой маковой сокъ (opium thebaicum), съ осторожностїю употребляемый, весьма полезенъ, наипаче въ поносахъ, кровотеченїи и другой боли.

8 е. Декоктъ изъ сосновыхъ шишекъ (decoctum fumitatum pini), и изъ бакаута (Guaiaci), нашелъ я гораздо надежнѣйшимъ и врачебнѣйшимъ въ гошпиталяхъ, нежели декоктъ изъ хины (corticis peruviani); но чаятельно по тому, что въ гошпитали изъ главныхъ Государственныхъ аптекъ отпускаемое великое множество хины (cortex peruvianus) не позволяетъ съ довольнымъ раченїемъ выбирать или изъ другихъ краевъ получать лучшей доброты ея, а по тому сїя не всегда можетъ быть хороша; для частныхъ больныхъ, кои изъ вольныхъ аптекъ покупаютъ оную за деньги, требуя самой лучшей, употребляютъ ее съ великимъ успѣхомъ. Въ прочемъ такъ же въ Англїи и вездѣ уже жалуются, или на подмѣненную, или на недостатокъ доброй и врачебной хины или перувїанской корки.

9 е. *При отягощенїи грудномъ* я нашелъ весьма цѣлительнымъ кислой

медъ

медъ съ морскимъ лукомъ (oxym. scill.), съ кермесомъ минеральнымъ, и даже морской лукъ въ порошки истолченной: сіи весьма способствуютъ исхожденію урины и изхарканію мокроты при кашлѣ. Такъ же сокъ изъ морскаго лука отъ 1 унца, до 1 $\frac{1}{2}$ унцовъ, каждые дватцать четыре часа однажды даемый унимаетъ грудную боль, и укрощаетъ кашель; а что бы больной ночью спалъ, для сего нѣтъ превосходнѣйшаго средства, какъ чистой опіумъ (opium thebaicum).

10е. Изъ Солода питье (Decoc. polentae) и изъ его вареннаго сока, извѣстнаго въ Лондонѣ подъ именемъ *ессенсъ* или *екстрактъ изъ солода*, нѣкоторыхъ слабитъ по часту очень сильно, по чему употреблять его съ осторожностію; лучше его питье изъ хмѣлю, которое по причинѣ своей горкости, а можетъ быть и по причинѣ своей крѣпости, производитъ цѣлебной напитокъ; но обѣихъ предпочтительнѣе питье изъ сосновыхъ шишекъ (fumitat. pini), и изъ бакаута (guaiaci), коего превосходнѣе только лимонный, помѣранцовый, и апельсинный соки.

Конецъ.

18.6.6.18.